

Совет по правам человека**Пятьдесят четвертая сессия**

11 сентября — 6 октября 2023 года

Пункт 4 повестки дня

**Ситуации в области прав человека,
требующие внимания со стороны Совета****Доклад Независимой международной комиссии
по расследованию событий в Сирийской Арабской
Республике* *****Резюме*

В первой половине 2023 года на всей территории Сирийской Арабской Республики, в районах, контролируемых правительством и негосударственными субъектами, продолжались грубые нарушения прав человека и гуманитарного права. Гуманитарная и экономическая ситуация продолжала ухудшаться, и в оказании гуманитарной помощи нуждались более 15 млн сирийцев. Несмотря на разрушения, вызванные землетрясениями в феврале, после непродолжительной передышки возобновились боевые действия между сторонами конфликта. Быстрыми темпами происходило дипломатическое сближение между правительством и странами региона. Продолжались репрессии и вымогательства, от которых также страдали репатрианты. На северо-востоке страны, согласно оценкам, 62 000 сирийских и иностранных мужчин, женщин и детей оставались в лагерях и тюрьмах, а вербовка детей при этом продолжалась.

* На основании достигнутой договоренности настоящий доклад издается позднее предусмотренного срока его опубликования в связи с обстоятельствами, не зависящими от представляющей доклад стороны.

** Приложения к настоящему докладу распространяются в том виде, в котором были получены, только на том языке, на котором они были представлены.

I. Мандат и методология

1. Настоящий доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике¹ охватывает период с 1 января по 30 июня 2023 года. В соответствии с принятой ею методологией и руководствуясь стандартной практикой комиссий по ведению следствий и проведению расследований нарушений прав человека, Комиссия опиралась главным образом на результаты 467 личных собеседований, проведенных в очном порядке или дистанционно. Были дополнительно собраны и проанализированы документы, доклады, результаты исследований судебной медицины, фотографии, видеоматериалы и спутниковые снимки из многочисленных источников. Кроме того, Комиссия запрашивала в письменном виде и в ходе заседаний информацию об инцидентах, происшествиях и событиях у правительства Сирийской Арабской Республики, сторон конфликта и государств — членов Организации Объединенных Наций².

2. Было сочтено, что критерий доказанности соблюден в тех случаях, когда у Комиссии имелись разумные основания полагать, что произошедшие инциденты соответствуют их описанию и, когда это возможно, что нарушения были совершены установленной стороной. Кроме того, когда у Комиссии имеются разумные основания полагать, что определенное поведение влечет за собой индивидуальную уголовную ответственность, она обычно связывает такое поведение с одной из сторон конфликта, поскольку сама Комиссия не является судебным или квазисудебным органом и поэтому не выносит в своих докладах определений относительно предполагаемого преступного поведения конкретных лиц.

3. Проведению Комиссией расследований по-прежнему препятствует отказ в доступе в Сирийскую Арабскую Республику и соображения, связанные с обеспечением защиты опрашиваемых лиц. Руководствуясь принципом «не навреди», детали, которые могли бы идентифицировать опрашиваемых лиц, были опущены. Комиссия благодарит всех, кто предоставил ей информацию, в особенности потерпевших лиц и свидетелей.

II. Политические и военные события

4. За отчетный период гуманитарная и экономическая ситуация в Сирийской Арабской Республике (см. приложение I) продолжала ухудшаться и все большее число сирийцев, чтобы выжить, полагались на гуманитарную помощь. Землетрясение магнитудой 7,8 балла, произошедшее 6 февраля в Сирийской Арабской Республике и Турции, и продолжающиеся последующие толчки еще больше осложнили тяжелое положение населения, и без того пережившего более чем десятилетний конфликт (см. приложение II). В то время как в контролируемые правительством районы поступала жизненно необходимая помощь из государств региона, ограниченное реагирование международного сообщества, в том числе Организации Объединенных Наций, сразу после катастрофы на положение в наиболее пострадавших районах на севере и северо-западе Сирийской Арабской Республики вызвало серьезное негодование и многими было расценено как совершенно несоответствующее (см. раздел III).

5. Срок действия резолюции Совета Безопасности 2672 (2023), разрешающей доставку гуманитарной помощи через пункт пересечения границы «Баб-эль-Хава», истек 10 июля, поскольку Совет не смог договориться о продлении срока ее действия.

¹ В состав Комиссии входят Паулу Сержиу Пиньейру (Председатель), Ханни Мегалли и Линн Уэлчмен.

² Комиссия запросила у правительства информацию о проблемах и инцидентах (приложение VI), но ответа не получила. Были проанализированы шесть периодических идентичных писем правительства Генеральному секретарю и другим лицам, направленных в период с 1 января по 30 июня 2023 года. Комиссия также направила 84 запроса на предоставление информации другим сторонам конфликта и другим государствам — членам Организации Объединенных Наций и благодарна им за присланные ответы и обмен мнениями.

Правительство 13 июля разрешило Организации Объединенных Наций в течение шести месяцев использовать этот пункт пересечения границы для доставки гуманитарной помощи, поставив при этом невыполнимые условия, противоречащие нормам международного гуманитарного права, касающимся законных условий гуманитарного доступа³. Правительство 13 февраля разрешило доставку помощи пострадавшим от землетрясения через два дополнительных пункта пересечения границы, расположенных в Баб-эс-Саляме и Эр-Раи, первоначально в течение трех месяцев, а затем срок был продлен до 13 августа⁴. В период с 14 февраля по 31 мая Организация Объединенных Наций осуществила 116 трансграничных межведомственных миссий на северо-западе Сирийской Арабской Республики и доставила 2397 грузовиков с гуманитарной помощью⁵. Еще 893 грузовика были отправлены в июне⁶. В то же время доставка помощи через линию противостояния на северо-запад оставалась ограниченной: один конвой в январе и один в конце июня — всего одиннадцатый с июля 2021 года⁷. Генеральный секретарь призвал все заинтересованные стороны «получить разрешения и гарантии безопасности, необходимые для оказания помощи за линией противостояния» и отметил, что по-прежнему необходимо, чтобы Совет Безопасности продлил разрешение на трансграничное передвижение по меньшей мере на 12 месяцев⁸.

6. В июне в лагерь Эр-Рукбан транзитом через базу США в Танфе прибыла автоколонна с грузом гуманитарной помощи, перевозившая в основном сельскохозяйственные грузы, оборудование и школьные принадлежности. С сентября 2019 года Организация Объединенных Наций по-прежнему не может доставить гуманитарную помощь для примерно 10 500 человек, проживающих там в тяжелых условиях⁹.

7. Комиссия неоднократно призвала к тому, что при доставке помощи необходимо руководствоваться только прозрачной и беспристрастной гуманитарной оценкой, чтобы разрешения на гуманитарный доступ не политизировались¹⁰, а также к устранению всех препятствий на пути доставки помощи, в том числе вызванных односторонними принудительными мерами, пусть даже непреднамеренными¹¹. Поэтому решение, принятое в феврале Соединенными Штатами Америки и Европейским союзом, в частности, о временных исключениях для всех операций, связанных с оказанием помощи Сирийской Арабской Республике, было своевременным. Однако необходим регулярный анализ негативного воздействия односторонних принудительных мер на население в масштабах страны, в том числе в результате чрезмерного соблюдения требований.

8. Что касается безопасности, то линия фронта в марте 2020 года в основном сохранилась (см. приложение III), несмотря на продолжающиеся между «Хайят Тахрир аш-Шам»¹² и проправительственными силами взаимные атаки (см. раздел V); а также между Сирийскими демократическими силами¹³, Турцией и Сирийской

³ См. <https://www.unocha.org/news/ocha-urges-security-council-focus-urgent-needs-people-syria>.

⁴ См. <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2023-02-13/statement-the-secretary-general-opening-of-crossing-points>.

⁵ S/2023/464, п. 55.

⁶ См. <https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/northwest-syria-factsheet-27-july-2023>.

⁷ См. https://twitter.com/OCHA_Syria/status/1672157296909078528?s=20; и S/2023/284, п. 62.

⁸ S/2023/464, п. 61.

⁹ Там же, п. 17.

¹⁰ A/HRC/52/69, п. 7.

¹¹ См. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2022/05/un-syria-commission-calls-security-council-ensure-live-saving-humanitarian>.

¹² Комиссия по-прежнему считает эту группу в соответствии с резолюцией 2170 (2014) Совета Безопасности террористическим образованием, имеющим связи с «Аль-Каидой» на глобальном уровне (см. A/HRC/46/54, п. 7, сноска 13).

¹³ A/HRC/46/54, п. 12.

национальной армией¹⁴ (см. разделы VI и VII). ДАИШ¹⁵ по-прежнему представляет собой угрозу для мирного населения, совершая асимметричные нападения на востоке и юге страны. Наземные мины и взрывы унесли жизни мирных жителей в нескольких регионах. Сохраняется присутствие пяти иностранных армий¹⁶. По имеющимся сообщениям, за отчетный период Израиль нанес 16 авиаударов по территории Сирийской Арабской Республики, в том числе по международным аэропортам Алеппо и Дамаска¹⁷. По словам нового министра обороны Израиля, удары по иранским целям в Сирийской Арабской Республике удвоились начиная с декабря 2022 года¹⁸. По меньшей мере пять человек, включая двух гражданских лиц, погибли, а множество других получили ранения в результате предполагаемого израильского авиаудара 19 февраля по подземному сооружению в жилом комплексе повышенной безопасности в пригороде Дамаска Кафр-Суса¹⁹.

9. Усилия, направленные на дипломатическое сближение между правительством и странами региона, которые прилагаются как минимум с 2018 года, после землетрясений были резко активизированы, что отражает политические перестановки в регионе. Движимые стремлением восстановить стабильность в Сирийской Арабской Республике и урегулировать проблемы национальной безопасности и экономических интересов в условиях застопорившегося политического процесса и растущей наркоторговли²⁰, государства региона собрались в апреле–мае для обсуждения инициативы арабских стран, направленной на урегулирование сирийского кризиса. Отдельные четырехсторонние обсуждения между Ираном (Исламской Республикой), Российской Федерацией, Сирийской Арабской Республикой и Турцией также проводились на различных уровнях, в том числе в Москве в мае и на полях двадцатого раунда переговоров в астанинском формате.

10. На внеочередном заседании Совета министров иностранных дел Лиги арабских государств, состоявшемся в Каире 7 мая, было принято решение о повторном приеме Сирийской Арабской Республики в Лигу после временного прекращения ее членства в Лиге в 2011 году. Лига подчеркнула необходимость принятия практических и эффективных мер для постепенного продвижения к урегулированию кризиса, используя поэтапный подход и действуя в соответствии с резолюцией 2254 (2015) Совета Безопасности. Резолюцией 8914 Лиги был учрежден министерский комитет по связям в составе Египта, Иордании, Ирака, Ливана и Генерального секретаря Лиги для «диалога с правительством Сирии с целью достижения всеобъемлющего урегулирования сирийского кризиса с учетом всех его последствий». Президент Сирийской Арабской Республики Башар Асад 19 мая принял участие в саммите Лиги в Джидде (Саудовская Аравия).

11. Хотя в резолюции 8914 особое внимание уделяется «кризису беженцев и угрозам терроризма и наркоторговли», Комиссия с тревогой отметила, что в ней мало упоминается о широко подтвержденных документально проблемах прав человека, которые лежат в основе конфликта²¹. Сирийская оппозиция, в частности, отвергла

¹⁴ A/HRC/42/51, п. 16.

¹⁵ Комиссия продолжает рассматривать эту группировку, известную также как «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), как террористическое образование в соответствии с определением, данным Советом Безопасности в его резолюции 2253 (2015), имеющее связи с «Аль-Каидой» на глобальном уровне.

¹⁶ См. https://specialenvoysyria.unmissions.org/sites/default/files/2023-07-24_secco_un_special_envoy_for_syria_mr_geir_o_pedersen_briefing_as_delivered.pdf. В число этих пяти стран входят Израиль, Иран (Исламская Республика), Российская Федерация, Турция и США. По имеющимся сообщениям, Иордания также наносила воздушные удары (см. раздел IV).

¹⁷ В регулярных докладах, подготовленных согласно мандату Организации Объединенных Наций, описываются продолжающиеся нарушения Израилем норм международного права на оккупированных сирийских Голанах, например, A/77/501, A/77/520 и A/HRC/52/77.

¹⁸ См. <https://www.youtube.com/watch?v=wSWirZXa9GY>, в 4:58 (на иврите).

¹⁹ См., например, A/77/762-S/2023/123.

²⁰ См. https://www.unodc.org/res/WDR-2023/WDR23_Exsum_fin_SP.pdf.

²¹ См. <https://www.ohchr.org/en/statements/2023/07/statement-paulo-pinheiro-chair-independent-international-commission-inquiry>.

решение Лиги, а некоторые сирийские активисты охарактеризовали его как предательство всех жертв совершенных правительством нарушений и военных преступлений.

12. В ходе региональных обсуждений также прозвучал призыв к усилению координации между правительством Сирийской Арабской Республики, принимающими государствами и Организацией Объединенных Наций в целях организации добровольного и безопасного возвращения беженцев в соответствии с графиком. Чрезвычайно важно, чтобы в любом соглашении о возвращении беженцев учитывались проблемы их защиты. Снижение уровня насилия само по себе не является достаточным критерием для гарантии безопасного возвращения, поскольку широко распространено преследование отдельных лиц²². Кроме того, проблемы, связанные с призывом в армию и военной службой, должны решаться на недискриминационной основе, а также возвращающиеся лица должны пользоваться соответствующими указами об амнистии. По данным Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, лишь 1,1 процента опрошенных беженцев заявили о своем намерении вернуться в Сирийскую Арабскую Республику в течение ближайших 12 месяцев²³.

13. Канада и Нидерланды (Королевство) 8 июня возбудили в Международном суде Организации Объединенных Наций дело против Сирийской Арабской Республики по фактам нарушений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания²⁴, которые широко подтверждены Комиссией документально²⁵. Это знаковое разбирательство, призванное привлечь государство Сирийская Арабская Республика к ответственности за десятки тысяч людей, подвергшихся пыткам и жестокому обращению в местах заключения, которые находятся в ведении государства, является долгожданным шагом. Продолжались также попытки привлечения лиц к индивидуальной уголовной ответственности за международные преступления. Суды Германии и Швеции объявили о вынесении обвинительных приговоров за военные преступления, а в некоторых других юрисдикциях продвигаются гражданские и уголовные дела. В мае кассационный суд Франции разрешил продолжить разбирательство по универсальной юрисдикции во французской судебной системе, а в июле бывший лидер группировки «Джейш аль-Ислам» («Армия ислама») предстал перед судом по обвинению в совершении военных преступлений.

14. Генеральная Ассамблея 29 июня приняла решение о создании независимого учреждения для выяснения судьбы и местонахождения всех пропавших без вести лиц в Сирийской Арабской Республике²⁶. Комиссия давно поддерживает усилия семей, выступающих за создание такой структуры по делам лиц, пропавших без вести и исчезнувших в Сирийской Арабской Республике, и приветствует это событие²⁷.

III. Гуманитарная помощь после землетрясения

15. Произошедшие в феврале мощные землетрясения продемонстрировали, что серьезные проблемы в Сирийской Арабской Республике, связанные с доставкой помощи в условиях крайне сложной обстановки и политической нестабильности,

²² Подготовленный в зале заседаний документ Комиссии под названием «Конец-края не видно: пытки и жестокое обращение в Сирийской Арабской Республике в период 2020–2023 годов» (“No End in Sight: Torture and ill-treatment in the Syrian Arab Republic”) доступен по адресу: <https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/iici-syria/documentation>, пп. 73–77.

²³ См. <https://data2.unhcr.org/en/documents/details/100851>.

²⁴ См. <https://www.icj-cij.org/case/188>.

²⁵ Например, подготовленный в зале заседаний документ Комиссии под названием «Прочь из виду, прочь из памяти: случаи смерти в условиях заключения в Сирийской Арабской Республике» доступен по адресу: <https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/iici-syria/documentation>; A/HRC/46/55; и «Конец-края не видно».

²⁶ Резолюция 77/301 Генеральной Ассамблеи.

²⁷ См. https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-06/PolicyPaperSyriasMissingAndDisappeared_17June2022_EN.pdf.

сохраняются²⁸. Усилия в рамках реагирования характеризовались сбоями, препятствовавшими доставке срочной помощи на северо-запад страны, что подразумевало ответственность правительства и других сторон конфликта, а также международного сообщества и Организации Объединенных Наций. Они не смогли в течение жизненно важной первой недели после землетрясения обеспечить возможность оказания и содействие доставке спасительной помощи, включая спасателей и оборудование, по любым доступным маршрутам. Многие, в том числе и Комиссия, призывали к расследованию этих неудач и к рассмотрению ситуации с целью недопущения их повторения²⁹.

16. Дальнейшая неспособность продлить действие трансграничного механизма и его очевидная замена дополнительными специальными договоренностями еще больше поставит под угрозу оказание жизненно важной помощи 4,1 млн человек, проживающих на пострадавшем от землетрясения северо-западе страны, из которых 80 процентов — женщины и дети, и зависящих от трансграничной гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций в удовлетворении своих самых насущных потребностей³⁰.

17. Комиссия получила многочисленные сообщения о перенаправлении помощи, вымогательстве и коррупции, а также документальные подтверждения создания препятствий и вмешательства в доставку помощи сразу после землетрясения. Первоначально правительство не разрешило открыть дополнительные пункты пропуска гуманитарной помощи на северо-запад страны, предложив вместо этого доставлять гуманитарную помощь через линию противостояния. Разрешение на дополнительные пограничные пункты перехода для доставки гуманитарной помощи на северо-запад страны было дано лишь через неделю после землетрясения³¹.

18. После землетрясений правительство также продолжало применять меры, создающие серьезную бюрократическую нагрузку на международные неправительственные организации, стремящиеся оказать гуманитарную помощь пострадавшему населению. К числу таких мер относились ограничения на хранение и распространение предметов помощи, а также контроль над тем, кто сможет ими воспользоваться. Сирийская арабская армия также продолжала препятствовать доставке грузов в пострадавшие от землетрясения, преимущественно курдские, анклавы Шейх-Максуд и Ашрафия в северной части города Алеппо.

19. Другие стороны конфликта препятствовали усилиям по доставке гуманитарной помощи через линию противостояния. Лидеры «Хайат Тахрир аш-Шам» публично отказались пропускать правительственную помощь на северо-запад страны, ссылаясь на отсутствие возможностей для содействия доставке помощи и ее политизированность. Власти 10 февраля отказали во въезде автоколонне, перевозящей топливо из автономной администрации на северо-востоке страны, связанной с «Сирийскими демократическими силами» (так называемое «самоуправление») ³², в населенные пункты Африна, находящиеся под контролем Сирийской национальной армии, сославшись на обеспокоенность, что эта помощь носит политизированный характер³³.

²⁸ A/HRC/25/65, п. 132; A/HRC/27/60, п. 123; A/HRC/34/64, п. 88; документ зала заседаний Комиссии под названием «Осада и захват Восточной Гуты», п. 27; A/HRC/23/58, п. 142; A/HRC/25/65, п. 141; A/HRC/34/64, п. 102; и документ зала заседаний Комиссии под названием «Ущемление прав человека и нарушения международного гуманитарного права в Сирийской Арабской Республике, 21 июля 2016 года — 28 февраля 2017 года», п. 45. Документы зала заседаний доступны на сайте <https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/iici-syria/documentation>.

²⁹ См. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2023/03/epicentre-neglect-protection-civilians-syria-remains-illusion-says-un-syria>.

³⁰ S/2023/419, п. 75.

³¹ См. <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2023-02-13/statement-the-secretary-general-opening-of-crossing-points>.

³² A/HRC/45/31, п. 12.

³³ См. <https://twitter.com/STMAbdurrahman/status/1623702668811153408?s=20>.

20. Нанесение авиаударов по международному аэропорту Алеппо 7 марта многие приписывают Израилю³⁴. По словам резидента-координатора Организации Объединенных Наций в Сирийской Арабской Республике это привело к вынужденному закрытию аэропорта на несколько дней, приостановке всех рейсов Службы гуманитарных воздушных перевозок Организации Объединенных Наций и перенаправлению в Дамаск или Латакию других авиарейсов с грузом помощи пострадавшим от землетрясения³⁵. Дальнейшие нападения в апреле и мае привели к временному прекращению полетов Службы гуманитарных воздушных перевозок Организации Объединенных Наций³⁶.

Выводы

21. Согласно международному гуманитарному праву, стороны в конфликте должны разрешать и способствовать быстрому и беспрепятственному прохождению гуманитарной помощи нуждающемуся гражданскому населению и не должны произвольно отказывать в согласии на такую помощь³⁷. Правительство и негосударственные вооруженные формирования несут ответственность за обеспечение беспристрастной доставки гуманитарной помощи всем, кто нуждается в ней после землетрясения. Политические или идеологические разногласия не являются вескими причинами для отказа в согласии на обеспечение возможности оказания беспристрастной гуманитарной помощи тем, кто нуждается в ней, при условии, что она предоставляется без каких-либо дискриминационных различий. Задержки, бюрократические препоны и введение дополнительных, возможно чрезмерных, требований в отношении гуманитарной помощи вызывают опасения, что правительство нарушает международное гуманитарное право. Предположительно нанесенные Израилем авиаудары, выведшие из строя ключевые объекты транспортной инфраструктуры после землетрясений, также вызывают опасения в отношении соразмерности, в том числе соответствующих ожидаемых последствий, касающихся гуманитарной помощи. Отказывая правительству и другим сторонам в оказании срочно необходимой беспристрастной гуманитарной помощи нуждающимся в ней на северо-западе и севере страны, «Хайат Тахрир аш-Шам» и Сирийская национальная армия также нарушили свои обязательства по международному гуманитарному праву.

IV. Нарушения в районах, контролируемых правительством

A. Продолжающееся отсутствие безопасности

Южные районы Сирийской Арабской Республики: Эс-Сувайда и Дарья

22. На юге Сирийской Арабской Республики сохранялась небезопасная обстановка, в частности, в связи с сообщениями о продолжающемся незаконном обороте наркотиков. В результате нанесения 8 мая авиаудара по дому в деревне Аш-Шааб к востоку от Эс-Сувайды, ответственность за который многие возлагают на Королевские военно-воздушные силы Иордании, погибли семь мирных жителей, в том числе мужчина, обвиняемый в торговле наркотиками, его жена и пятеро детей, а еще один ребенок получил ранения. Несмотря на отсутствие заявлений об ответственности, удар был нанесен вскоре после того, как Иордания предупредила, что предпримет военные действия на территории Сирийской Арабской Республики для борьбы с незаконным оборотом наркотиков³⁸.

³⁴ [A/77/795-S/2023/181](https://www.un.org/ru/press/docs/2023/2303181.html).

³⁵ См. <https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/united-nations-resident-coordinator-and-humanitarian-coordinator-ad-interim-syria-el-mostafa-benlamlah-statement-aleppo-international-airport-strikes>.

³⁶ [S/2023/464](https://www.un.org/ru/press/docs/2023/2303464.html), п. 8.

³⁷ См. <https://ihl-databases.icrc.org/en/customary-ihl/v1>, правило 55.

³⁸ См. <https://twitter.com/ajmubasher/status/1654965398268260356>, в 1:40.

23. В провинции Даръа продолжались волнения, сказывающиеся на мирном населении. Военно-воздушные силы Сирии 27 июня нанесли впервые за последние пять лет авиаудары по западной части Даръа, а затем провели военные рейды в Тафасе и Наве, где остаются многочисленные бывшие боевики оппозиции, отказавшиеся от «примирения». В июне также сообщалось о столкновениях между восьмой бригадой пятого корпуса Сирийской арабской армии и вооруженными группировками.

24. По сообщениям, целенаправленным нападениям продолжали подвергаться также лица, связанные с сирийским аппаратом безопасности, проправительственные деятели, бойцы «примирившейся» оппозиции и мирные жители. Неизвестные 16 мая расстреляли судью перед его домом в городе Изра, и он скончался в больнице. Как сообщается, перед нападением ему угрожали. Правительство объявило о начале расследования³⁹.

Центральные районы Сирийской Арабской Республики

25. В центральной части сирийской пустыни с января были убиты десятки мирных жителей. Этот регион находится под контролем многочисленных проправительственных сил (в том числе иранских ополченцев, таких как «аль-Фатимиюн»)⁴⁰, а ДАИШ регулярно использует отсутствие власти в сельских районах. Помимо возрастающего числа инцидентов, связанных с минированием, значительно возросло число нападений на сборщиков трюфелей в пустыне и пастухов в разгар обильного трюфельного сезона и на фоне все более отчаянного экономического положения. Только за период с февраля по апрель было совершено более 10 нападений на северо- и юго-западе Дейр-эз-Зора, в восточном Тадморе (Хомс) и сельских районах Саламии (Хама).

26. Государственные органы систематически предупреждают сборщиков трюфелей о постоянной активности ДАИШ. Однако, в отличие от предыдущих лет, в 2023 году сбор трюфелей не был запрещен. Чтобы обеспечить сборщикам трюфелей необходимые «гарантии безопасности», посредники, связанные с государственными структурами, включая отделение военной разведки 221, требовали выплат дополнительно к объему до 50 процентов от собранного урожая или его стоимости. Большинство сборщиков трюфелей получали лишь ограниченную защиту со стороны Национальных сил обороны⁴¹, а в некоторых случаях — со стороны Сирийской арабской армии или гражданской полиции.

27. Десятки мирных жителей, занимавшихся сбором трюфелей, в том числе не менее двух детей⁴², были убиты и ранены в пустыне к юго-востоку от Эс-Сухны (Хомс) 17 февраля. Военное сопровождение, которое осуществлялось в предыдущие дни, отсутствовало, хотя несколько солдат также собирали трюфели. Один из тех, кто выжил, рассказал, как одну группу сборщиков трюфелей окружили неизвестные лица на мотоциклах и пикапах. Некоторых из них отпустили, а примерно 30 мужчин получили по выстрелу в голову, и не менее шести женщин были расстреляны без разбора.

28. В пустыне Джебель Бишри (Дейр-эз-Зор) 9 марта пропали без вести 12 мужчин — сборщиков трюфелей из племени Аль-Бо Сарая, в том числе военнослужащие Национальных сил обороны, после того как их группа попала в засаду, устроенную неизвестными лицами на мотоциклах. Четверо из них были найдены убитыми неподалеку 25 марта, а еще шестерых также нашли убитыми 27 марта. По крайней мере один из них был убит выстрелом в голову. Между Джебель аль-Надирой и Абу-Хайей неизвестные 19 марта напали на еще большую группу сборщиков трюфелей из племени Аль-Бо Сарая. После перестрелки, произошедшей

³⁹ См. <https://sana.sy/?p=1895120> (на арабском языке).

⁴⁰ A/HRC/34/64, п. 23.

⁴¹ О Национальных силах обороны см. документ зала заседаний Комиссии под названием «У моих детей отняли мечту: права детей в Сирийской Арабской Республике» (“They have erased the dreams of my children: children’s rights in the Syrian Arab Republic”), размещенный по адресу <https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/iici-syria/documentation>, п. 32.

⁴² Комиссия получила сообщения о десятках других погибших и раненых.

между нападавшими и Национальными силами обороны, были похищены один мужчина из числа гражданских лиц и двое детей. Их тела были найдены неподалеку 3 апреля. Месяц спустя по меньшей мере четыре пастуха были убиты в упор выстрелами в голову между Букрусом и Сало.

29. В центральных районах Сирийской Арабской Республики, например в западной части провинции Хомс, также наблюдался рост уровня небезопасности и беззакония. Гражданских лиц, в том числе пожилых людей, женщин и детей, похищала преступная группировка с целью вымогательства. Похищенных лиц подвергали пыткам и жестокому обращению, в том числе сексуальному насилию, предположительно для того, чтобы заставить родственников заплатить выкуп. Когда родственники обращались за помощью в органы безопасности, им отвечали, что ничего сделать нельзя, поскольку главарь банды пользовался поддержкой высокопоставленных лиц в государственных структурах.

Выводы

30. В вышеупомянутых инцидентах (пункты 27 и 28), если исполнители принадлежат к одной из сторон конфликта, описанные действия могут быть квалифицированы как военное преступление — убийство. Сохраняющееся отсутствие безопасности в пустыне и описанные инциденты еще раз свидетельствуют о неспособности правительства защитить право людей на жизнь, физическую неприкосновенность и безопасность, в частности, из-за отсутствия надлежащей постоянной физической защиты и расследования случаев гибели гражданских лиц, а также утверждений о похищениях, упомянутых в предыдущем пункте.

31. Авианапад, нанесенный по гражданскому лицу, предположительно причастному к незаконному обороту наркотиков (пункт 22), может представлять собой применение чрезмерной силы, использованной произвольно и непропорционально, в нарушение права на жизнь. Кроме того, это нападение может быть связано с вооруженным конфликтом. Само по себе осуществление такой преступной деятельности не лишает гражданское население защиты от нападений. При отсутствии военных целей это также может быть приравнено к нанесению ударов по гражданскому населению и гражданским объектам в нарушение международного гуманитарного права и, возможно, к военному преступлению.

В. Произвольные задержания, пытки и жестокое обращение, насильственные исчезновения и случаи смерти в условиях заключения

32. За отчетный период продолжалось применение пыток и жестокого обращения, о чем сообщается в документе Комиссии под названием «Конца-края не видно: пытки и жестокое обращение в Сирийской Арабской Республике в период 2020–2023 годов» (“No End in Sight: Torture and ill-treatment in the Syrian Arab Republic”)⁴³.

33. Комиссия вновь зафиксировала случаи смерти в условиях заключения⁴⁴. Одна семья получила в январе останки своего родственника, как утверждали власти, после того как этот родственник был задержан сотрудниками Управления военной разведки в 2022 году. Семья не получила никаких подробностей об обстоятельствах его смерти и не смогла подтвердить принадлежность полученных ими останков. В произошедших недавно других случаях третьи лица сообщали семьям о том, что их близкие погибли, но при этом никаких сообщений от властей они так и не получали.

34. Продолжались также произвольные аресты и задержания со стороны правительственных сил⁴⁵, в том числе с применением закона о киберпреступности для подавления критики государственных служб или политики. В одном случае человека арестовали после того, как он выступил в социальных сетях с заявлениями, которые

⁴³ Доступен по адресу <https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/iici-syria/documentation>.

⁴⁴ A/HRC/52/69, п. 56.

⁴⁵ «Конца-края не видно».

были расценены как критические по отношению к правительству. Комиссия также зафиксировала случаи предположительно произвольного применения закона об использовании иностранной валюты против инакомыслящих, несмотря на тяжелое экономическое положение и повсеместную зависимость от денежных переводов⁴⁶.

35. Многолетняя практика произвольных арестов и задержаний создает условия, в которых доносы, вызванные необоснованными и не имеющими отношения к делу межличностными претензиями, как правило, приводят к арестам и задержаниям, о чем ранее сообщала Комиссия⁴⁷.

36. По сообщениям, в июне в Дарья были арестованы десятки людей, в том числе многие из тех, кто «примирился» с правительством. Расследования продолжаются. Ранее в 2023 году в Дарья военнослужащие пятого корпуса Сирийской арабской армии арестовали несколько гражданских лиц из одной семьи, в том числе как минимум одного несовершеннолетнего, и избили их. На момент подготовки доклада некоторые из этих людей еще не получили доступа к адвокатам или не предстали перед судом. Как сообщается, их произвольное задержание стало мстью за смертный приговор, вынесенный судом Азаза в декабре 2022 года в наказание мужчине за его роль, которую он предположительно сыграл в смерти в условиях заключения в Дарья в 2021 году⁴⁸.

37. Продолжались содержания под стражей без связи с внешним миром⁴⁹, причем зачастую людей содержали в ужасных условиях, особенно в следственных изоляторах, находящихся в ведении структур безопасности. Муж и отец троих детей, который является гражданским лицом, был арестован на контрольно-пропускном пункте Сирийской арабской армии вместе со своей семьей в начале 2023 года, и несколько спецслужб содержали его без связи с внешним миром почти месяц, в течение которого подвергали пыткам и жестокому обращению.

38. Суды по-прежнему используют принуждение к признанию вины. Люди, в том числе приговоренные к смертной казни, рассказывали Комиссии о том, что их неделями держали под стражей без доступа к адвокату. Других молодых людей и женщин приговорили к смертной казни заочно, без участия адвоката.

39. Комиссия продолжала документировать случаи ареста и содержания под стражей активистов и общественных деятелей за осуществление ими основных свобод или неоднократных вызовов на допросы в спецслужбы по аналогичным обвинениям, что приводило к самоцензуре.

Нарушения, затрагивающие репатриантов

40. Описанные выше нарушения затронули и сирийских репатриантов, что еще раз свидетельствует о том, что Сирийская Арабская Республика остается небезопасной для репатриантов⁵⁰. Например, одного репатрианта арестовали на основании «сообщения службы безопасности» и обвинили в преступлениях, которые были совершены в тот период, когда он находился за границей. Он был арестован вместе с женой и детьми, и в течение нескольких недель его содержали под стражей, не предоставляя возможности воспользоваться услугами адвоката или предстать перед судьей. В тот период, когда различные спецслужбы, в частности военная разведка и органы политической безопасности, содержали его под стражей, он подвергался пыткам «шабех» (подвешивание за одну или две конечности на длительное время) и «дулаб» (запихивание в автомобильные шины), а также избиениям зеленым шлангом с целью получения от него информации и вынужденных признаний.

41. За отчетный период из Ливана были возвращены сотни сирийских беженцев и мигрантов, в том числе около 200 человек 1 января, после спасения с тонущего судна. Они были вынуждены возвращаться как официальными, так и неофициальными

⁴⁶ A/HRC/52/69, п. 54.

⁴⁷ A/HRC/43/57, п. 70.

⁴⁸ A/HRC/49/77, п. 40.

⁴⁹ A/HRC/52/69, п. 55.

⁵⁰ «Конца-края не видно», пп. 73–77.

путями, и после апреля их численность возросла. Некоторые из них были задержаны военнослужащими четвертой дивизии Сирийской арабской армии или контрабандистами. Некоторым из них угрожали передачей в руки органов безопасности или заключением в тюрьму, если они не заплатят значительных сумм, в среднем эквивалентных нескольким сотням долларов. Те, кто заплатил, были освобождены и смогли вернуться в Ливан по неофициальным каналам, другие же оказались переданными в руки силовых структур или Сирийской арабской армии и задержанными ими. Несколько таких задержанных рассказали о том, что Сирийская арабская армия содержала их в переполненных помещениях при недостаточном снабжении пищей и водой. Затем некоторым из них приказали пройти военную службу и заставили подписать документ, названный «соглашением». Источники также сообщают, что некоторые репатрианты, в том числе дети, с тех пор пропали без вести, а их родственникам не известно об их судьбе и местонахождении.

Выводы

42. У Комиссии имеются разумные основания полагать, что правительство продолжало совершать акты пыток и жестокого обращения, включая практику, приводящую к смерти в заключении, произвольные задержания, в том числе в результате постоянных нарушений права на справедливое судебное разбирательство, а также содержание под стражей без связи с внешним миром и насильственные исчезновения, подтверждая этим продолжение совершаемых преступлений против человечности и военных преступлений⁵¹. В случае смерти лица, находящегося под опекой государства, бремя доказывания того, что смерть наступила не в результате действий или бездействия государства, возлагается в первую очередь на государство. Такие случаи смерти должны становиться предметом независимого, прозрачного и всестороннего расследования со стороны сирийских властей.

43. Правительство продолжало нарушать основные права человека, включая право на свободу ассоциации и свободу выражения мнений⁵².

V. Нарушения на северо-западе страны

A. Ведение боевых действий

44. Несмотря на прозвучавшие сразу после землетрясения призывы к прекращению военных действий, боевые действия на северо-западе страны продолжались. С января Комиссия расследовала 15 инцидентов — 10 в Идлибе и 5 в западном Алеппо, — в результате которых пострадали 89 гражданских лиц (включая не менее 21 ребенка и 10 женщин), из них 16 человек были убиты (в том числе 4 женщины и 2 ребенка), а также зафиксировала жертвы среди гражданского населения в ряде других инцидентов (см. приложение IV).

45. За отчетный период «Хайят Тахрир аш-Шам» и союзные ей группировки вели взаимные артиллерийские обстрелы и атаки с правительственными войсками на юге Идлиба, в Риф-Алеппо, а также в провинциях Хама и Латакия.

46. Правительственные войска неоднократно обстреливали города и села, в основном к югу от трассы М4 в южной части Идлиба и в районах западного Алеппо, что иногда приводило к гибели и ранениям мирных жителей. Большинство убитых или раненых гражданских лиц были членами семей, которые ранее были перемещены и вернулись в свои дома в деревнях вблизи линии фронта из-за тяжелых условий и отсутствия средств к существованию в лагерях для перемещенных лиц. Среди них были и мирные жители, вернувшиеся после землетрясений, несмотря на присутствие в этом районе наблюдательных постов турецких военных, а также баз «Хайят Тахрир аш-Шам» и союзных ей группировок.

⁵¹ Там же и A/HRC/52/69, п. 61.

⁵² A/HRC/46/54, п. 3.

47. Нападения, совершенные «Хайят Тахрир аш-Шам» и другими вооруженными группировками на подконтрольной правительству территории за отчетный период, в результате не были отражены в виде сообщений о жертвах среди гражданского населения. Эти подвергшиеся нападениям районы остаются в значительной степени обезлюдившими после наступательных операций правительственных войск в 2019 и 2020 годах, в результате которых более миллиона человек были вынуждены покинуть свои дома⁵³. Исключением стали три случая предполагаемых нападений до сих пор неизвестной стороны с применением беспилотных летательных аппаратов в провинциях Хама и Латакия в конце июня⁵⁴, по которым в настоящее время ведется расследование.

48. В результате удара беспилотника Центрального военного командования США в Куркании, к северу от Идлиба, погиб 60-летний мирный житель. Американские войска сначала утверждали, что их целью был высокопоставленный член «Аль-Каиды»⁵⁵, но впоследствии заявили, что после завершения «процесса оценки достоверности потерь среди гражданского населения» было начато официальное расследование⁵⁶. Комиссия не нашла никаких доказательств того, что погибший был не гражданским лицом, или что он каким-то иным образом принимал непосредственное участие в боевых действиях, и ожидает результатов расследования, проводимого Соединенными Штатами.

Нападения проправительственных сил в Идлибе

49. Среди вышеупомянутых инцидентов (пункт 46) один произошел днем 5 января, в котором четверо детей и их мать получили ранения в результате попадания ракеты в дом на окраине Эль-Фуа в сельской местности Идлиба, расположенный более чем в 12 км от линии фронта. Это была одна из серий ракет, выпущенных из реактивной системы залпового огня БМ-21 «Град», предположительно, из подконтрольного правительству города Саракиб. Деревня представляет собой жилую и сельскохозяйственную зону.

50. Спустя две недели, утром 18 января, один мирный житель был убит перед своим домом в городе Аль-Бара, когда рядом разорвался снаряд. Вероятно, этот снаряд был выпущен из контролируемого правительственными войсками Кафр-Набаля и был одним из многих снарядов, выпущенных по городу и близлежащим деревням в течение одного–двух часов после нападения на позиции правительственных войск в нескольких километрах от города.

51. Во второй половине дня 9 апреля правительственные войска из Саракиба также подвергли артиллерийскому обстрелу город Сармин, расположенный к востоку от Идлиба. Один ребенок погиб, а четверо были ранены, когда по меньшей мере три снаряда попали в центр города, который является гражданским районом и находится на расстоянии не менее 5 км от линии фронта. Один из снарядов попал в жилой район, в результате был убит 13-летний мальчик и ранены еще трое игравших возле дома детей, в том числе 18-месячный ребенок. Осколками второго снаряда, разорвавшегося на расстоянии 600 м, был ранен еще один ребенок. Третий снаряд никого не ранил.

52. Также в Сармине были убиты две женщины и еще четыре женщины и один мальчик получили ранения в результате выпущенных из Саракиба правительственными войсками вечером 22 июня двух неуправляемых ракет, которые попали в небольшую оливковую рощу, где отдыхала эта группа. Через час в городе были вновь зафиксированы попадания снарядов, но они не привели к новым жертвам. Подвергшиеся ударам районы являются гражданскими (жилими и сельскохозяйственными).

⁵³ A/HRC/44/61.

⁵⁴ См. https://specialenvoysyria.unmissions.org/sites/default/files/2023-06-29_dse_rochdi_scb_as_delivered79.pdf.

⁵⁵ См. <https://twitter.com/CENTCOM/status/1653730332393324546>.

⁵⁶ См. <https://edition.cnn.com/2023/06/28/politics/formal-investigation-centcom-drone-strike-civilian/index.html>.

53. В ночь на 25 апреля одна женщина погибла и еще четверо гражданских лиц (одна женщина, две девочки и мальчик) получили ранения в результате попадания снаряда в их дом в городе Маарблит, который представляет собой жилой район, расположенный почти в 5 км от линии фронта. Второй снаряд также упал неподалеку и был одним из пяти попавших в город артиллерийских снарядов, выпущенных правительственными войсками, расположенными в Дадихе или Кафр-Баттихе.

54. В описанных выше инцидентах не фигурировали известные военные цели или текущие военные действия. Спутниковые снимки не выявили каких-либо военных объектов в Эль-Фуа и Маарблите либо в их окрестностях. В Аль-Бара и Сармине ближайшие объекты находились на расстоянии примерно 1,5 км и 4 км соответственно.

55. Был убит 40-летний мужчина возле своего дома в Кафр-Увайде 15 мая в результате шквального обстрела из не менее 25 снарядов, выпущенных по обширной территории в районе Джабаль-эз-Завия к югу от Идлиба, включая сам город.

56. Были также убиты и ранены гражданские лица в результате авиаударов. Так, утром 25 июня самолет Воздушно-космических сил России нанес авиаудар по городу Джиср-эш-Шугур в Идлибе. По крайней мере, одна ракета попала в здание, примыкающее к открытой площадке, где работал овощной рынок. В районе рынка погибли по меньшей мере 3 мирных жителя и не менее 34 получили осколочные ранения. Имеющаяся у Комиссии информация свидетельствует о том, что это здание могла использовать вооруженная группа.

Нападения проправительственных сил в западном Алеппо

57. В результате обстрелов правительственных войск также погибли и получили ранения мирные жители, проживающие вдоль линии фронта в западной части Алеппо. Вечером 23 марта, примерно в час вечернего приёма пищи в первый день Рамадана, три мирных жителя были ранены в результате попадания снаряда в рыночную площадь в жилом квартале города Эль-Атариб. Сирийской арабской армией по городу было выпущено не менее четырех артиллерийских снарядов, в результате чего был нанесен умеренный ущерб и частично разрушена гражданская инфраструктура. В этом районе нет известных военных объектов⁵⁷. Министерство обороны не подтвердило факт нападения, но сообщило, что примерно в это же время, на расстоянии около 4 км, была отражена атака «Хайят Тахрир аш-Шам». Позже, вечером того же дня, был убит один мирный житель снарядами, выпущенными Сирийской арабской армией, которые попали в рынок в деревне Эбземо, расположенной примерно в 5 км к северу.

58. В результате обстрела 21 июня правительственными войсками, расположенными в деревне Шейх Али, погибли 3 мирных жителя и еще 12 получили ранения в деревне Кафр Нуран. Один снаряд попал в обочину дороги к югу от деревни, где группа людей стояла возле продавца арбузов, в результате чего погибли трое гражданских лиц (в том числе один ребенок и его отец) и еще девять гражданских лиц (в том числе четверо детей) были ранены. Второй снаряд также взорвался рядом с другой дорогой, расположенной к востоку от деревни, и ранил трех мирных жителей (в том числе одну женщину). Оба населенных пункта находятся примерно в 250 м от военных объектов, однако в тот день не поступало никаких новых сообщений о других снарядах в деревне.

59. В результате обстрела правительственными войсками 22 января деревни Кафр Нуран, расположенной примерно в 7 км к югу от Эль-Атариба, была убита женщина рядом с принадлежащими ей сельскохозяйственными угодьями.

60. Еще одна 50-летняя женщина, один ребенок и двое других мирных жителей 11 марта получили ранения в ходе минометного обстрела, в результате которого один член вооруженной группы был убит, а другой ранен на восточной окраине города Эль-Атариб.

⁵⁷ Согласно спутниковым снимкам, ближайший военный объект находится в стороне на расстоянии около 1,5 км.

61. В ходе еще одного расследованного Комиссией инцидента 27 февраля одна женщина и ребенок получили ранения в результате обстрела правительственными войсками территории возле их дома, расположенного в 150–200 м от военного лагеря в городе Найраб к востоку от Идлиба⁵⁸. Крупный военный объект примыкает к южной части города, и часть города, по-видимому, также была включена в состав этого лагеря⁵⁹.

Выводы

62. При нанесении ударов неуправляемыми ракетами по жилому району в Эль-Фуа (пункт 49) и Сармину (пункт 52); и при артобстрелах Аль-Бары (пункт 50), Сармина (пункт 51), Маарблита (пункт 53), Эль-Атариба (пункт 57) и Кафр-Нурана (пункт 58) правительственные войска могли совершать неизбирательные нападения, в результате которых погибли или были ранены гражданские лица, что является продолжением ранее зафиксированной практики⁶⁰. В случае отсутствия военных целей в Сармине (пункты 51 и 52), Маарблите (пункт 53) и Эль-Атарибе (пункт 57) такие действия могут быть также приравнены к прямым нападениям на гражданских лиц и гражданские объекты. Артобстрелы рынков в Эль-Атарибе и Эбземо также соответствует сложившейся практике нападений правительственных войск на рынки⁶¹. Неизбирательные нападения, а также нападения непосредственно на гражданское население и гражданские объекты могут быть приравнены к военным преступлениям.

63. Несмотря на то, что авиаудар российских Воздушно-космических сил, по всей видимости, был нацелен на военный объект, в воскресенье около 10 часов утра он поразил и расположенный рядом овощной рынок, в результате чего погибли и получили ранения десятки людей. Присутствие гражданских лиц в намеченное для нападения время и в установленном месте, как правило, должно было быть очевидным для нападавшей стороны, тем более что овощной рынок был замечен с помощью спутниковых снимков еще в апреле. Таким образом, российские Воздушно-космические силы, вероятно, не приняли всех возможных мер предосторожности, чтобы избежать и в любом случае свести к минимуму случайные человеческие жертвы, ранение гражданских лиц и нанесение ущерба гражданским объектам.

64. Разместив свой военный лагерь вблизи уже существовавшего густонаселенного города Найраб (пункт 61), «Хайят Тахрир аш-Шам» и связанные с ней вооруженные группы могли нарушить обычную норму международного гуманитарного права, требующую от сторон в конфликте избегать, насколько это возможно, размещения военных объектов в густонаселенных районах или вблизи них⁶².

65. Авиаудар Соединенных Штатов (пункт 48) может представлять собой нарушение принципа предосторожности при нападении будь то из-за ненадлежащего планирования нападения, либо из-за недостаточной проверки предполагаемой цели во время нападения⁶³.

⁵⁸ Спутниковые снимки подтверждают наличие военного объекта к югу от дома.

⁵⁹ Подтверждено спутниковыми снимками.

⁶⁰ A/HRC/52/69, пп. 33 и 34; A/HRC/51/45, п. 64; и A/HRC/49/77, п. 35.

⁶¹ A/HRC/52/69, п. 26. См. также A/HRC/51/45, п. 52; A/HRC/49/77, п. 30; и A/HRC/48/70, пп. 50 и 52.

⁶² См. <https://ihl-databases.icrc.org/en/customary-ihl/v1>, правило 23.

⁶³ В настоящее время не ясно, соответствует ли интенсивность конфликта между Соединенными Штатами и «Аль-Каидой» в Сирийской Арабской Республике необходимым требованиям для применения норм международного гуманитарного права. Если нет, то Соединенные Штаты, возможно, произвольно и непропорционально применили чрезмерную силу в нарушение права на жизнь. Учитывая, что связь с вооруженным конфликтом все же может существовать, такое поведение также можно приравнять к военному преступлению — направлению нападений против гражданского населения.

В. Нарушения, совершенные группой «Хайят Тахрир аш-Шам»

Пытки, жестокое обращение и казни

66. Новые случаи пыток и жестокого обращения при задержании, подтверждающие ранее выявленную Комиссией практику, были зафиксированы на территориях, контролируемых «Хайят Тахрир аш-Шам». Мужчину, арестованного в 2022 году «службами общей безопасности "Хайят Тахрир аш-Шам"», с завязанными глазами, закованного в наручники вытащили из его дома и при этом били ружейным прикладом по шее. Его в течение нескольких месяцев содержали в тюрьме Харим, где подвергали пыткам с целью заставить признаться в совершении преступления. Во время одного из допросов его в течение более четырех часов подвергали пытке «шабех», а в другой раз избили шлангом. Другого молодого человека, задержанного в конце 2021 года, допрашивали об организациях, на которые он предположительно работал, и о его сообщениях в социальных сетях. Вначале он получил пощечину, а затем на него напали охранники, утверждавшие, что он гомосексуалист. Его раздели донага, и один охранник снимал его на камеру, при этом оскорбляя и обзывая, а другой мочился на него. Комиссия также документально подтвердила два случая, когда необходимая заключенным срочная медицинская помощь оказывалась им со значительными задержками, что приводило к длительным страданиям.

67. Некоторых лиц, задержанных группировкой «Хайят Тахрир аш-Шам», содержали без связи с внешним миром в секретных изоляторах, называемых «тюрьмами безопасности». Один человек в течение трех месяцев находился в длительном одиночном заключении в подземной камере такого учреждения. Он предпринял попытку самоубийства и в знак протеста объявил голодовку на 15 дней.

68. В конце 2022 года и в мае 2023 года «служба общей безопасности "Хайят Тахрир аш-Шам"» опубликовала два видеоролика, в которых более десятка задержанных в тюремной форме «признаются» в якобы совершенных терактах или сотрудничестве с правительством. В одной из видеозаписей на телах некоторых заключенных видны следы пыток. В одном из ранее зафиксированных случаев за аналогичным публичным признанием одного из задержанных «службой безопасности» последовала его казнь, что указывает на то, что на фоне продолжающегося вынесения смертных приговоров и казней, осуществляемых «Хайят Тахрир аш-Шам», этим задержанным грозит аналогичная участь.

69. В марте был расстрелян один человек за употребление наркотиков и преступления, связанные с проституцией. Как сообщается, приговор был вынесен ему на основании признательных показаний, и в ходе судебного разбирательства у него не было адвоката. Ранее Комиссия уже выражала обеспокоенность по поводу судов «Хайят Тахрир аш-Шам», а также расследует другие сообщения о казнях мужчин и женщин после вынесения им смертных приговоров. Приговоры включали смертную казнь за такие деяния, как проституция, изнасилование или супружеская измена, которые по сирийским законам не влекут за собой смертной казни.

Произвольное задержание

70. За отчетный период службы общей безопасности «Хайят Тахрир аш-Шам» продолжали незаконно задерживать активистов, журналистов и частных граждан, критиковавших, в том числе в социальных сетях, их правление или религиозную доктрину. Один человек провел три месяца в заключении, поскольку жаловался на недостаток предоставляемых «Хайят Тахрир аш-Шам» государственных услуг и на рост налогов и цен. Другой человек был задержан на неделю в январе после того, как раскритиковал выступления имамов в мечетях, расположенных в зонах деятельности «Хайят Тахрир аш-Шам». Один из активистов был подвергнут многочасовому допросу в следственном изоляторе «Хайят Тахрир аш-Шам» за то, что разместил в социальных сетях критику реакции «Хайят Тахрир аш-Шам» на мирную демонстрацию.

71. Кроме того, в мае и июне «Хайят Тахрир аш-Шам» провела широкомасштабную кампанию целенаправленных арестов предполагаемых членов партии «Хизб-ут-тахрир», включая, как минимум, одного ребенка, в северном Идлибе вслед за волной

репрессий против этой партии, начавшихся в сентябре 2022 года. По мнению «Хайят Тахрир аш-Шам», «"Хизб-ут-тахрир" должна быть ликвидирована, поскольку она угрожает сплоченности и легитимности сирийской революции»⁶⁴. По итогам этой кампании против «Хайят Тахрир аш-Шам» были организованы многочисленные демонстрации, в том числе в Дейр Хасане, где были арестованы по меньшей мере три женщины. Также были задержаны трое журналистов, освещавших подобные демонстрации, в том числе один из активистов СМИ, опубликовавший видеозапись демонстрации в Килли с участием женщин, призывавших к освобождению заключенных — членов партии «Хизб-ут-тахрир».

72. По достоверным сведениям некоторые задержанные, отбывшие полный срок заключения, в том числе дети, задержанные за такие преступления, как кража, остаются в руках «Хайят Тахрир аш-Шам», поскольку не в состоянии осуществить выплаты по соответствующим финансовым санкциям.

Выводы

73. У Комиссии имеются достаточные основания полагать, что члены «Хайят Тахрир аш-Шам» продолжали произвольно лишать людей свободы, порой удерживая их под стражей без связи с внешним миром, в том числе за мирное выражение своих политических взглядов, и что члены «Хайят Тахрир аш-Шам» применяли пытки и жестокое обращение, которые можно приравнять к военным преступлениям. Что же касается казни в марте (пункт 69), то имеются достаточные основания полагать, что члены «Хайят Тахрир аш-Шам» выносили приговоры и приводили их в исполнение без предварительного решения, принятого надлежащим образом учрежденным судом, обеспечивающим соблюдение всех судебных гарантий, которые по всеобщему признанию являются обязательными, что может быть приравнено к военному преступлению.

VI. Нарушения в районах северной части Алеппо и Рас-эль-Айне

A. Продолжающееся отсутствие безопасности

74. Несмотря на снижение интенсивности боевых действий за отчетный период по мере укрепления сторонами конфликта контроля над ситуацией, были получены сообщения о жертвах среди мирного населения в северной части Алеппо. На фоне соперничества и борьбы группировок за материальные и территориальные интересы сохранялись проблемы безопасности, хотя Сирийская национальная армия добилась определенного прогресса в реорганизации «военной полиции» в целях более эффективного управления контрольно-пропускными пунктами и переходами.

75. Четверо курдов были расстреляны 20 марта возле своего дома в Джендиресе (Африн) местными боевиками группировки «Джейш аш-Шаркия» Сирийской национальной армии. В результате этого инцидента, произошедшего, когда мужчины праздновали Навруз дома у традиционного костра, также пострадал глухой 15-летний подросток. Члены семьи одного из погибших рассказали, что два члена из этой группировки подошли к группе мужчин, подняли крик и называли их «огнепоклонниками», а затем начали драться и бросать камни. Затем эти двое из группировки привели еще двух человек и начали стрелять из винтовок. Трое курдов из той же семьи были убиты на месте, а их тела, как сообщается, также были расстреляны. Четвертый курд был ранен и скончался на следующий день. Свидетельница рассказала, что обратилась к двум местным руководителям группировки с просьбой вмешаться, и один из них призвал мужчин прекратить стрельбу, но это не возымело

⁶⁴ См. https://t.me/s/GSS_SPOKESMAN/320 (на арабском языке).

действия. «Министр юстиции» «временного правительства Сирии» 26 марта объявил, что за убийства арестованы пять человек⁶⁵.

В. Произвольные задержания, пытки и жестокое обращение

76. Комиссия продолжала получать сообщения о произвольных задержаниях, пытках и жестоким обращении в районах, контролируемых Сирийской национальной армией, главным образом со стороны сил полиции Сирийской национальной армии. Например, одного мужчину-араба, передвигавшегося на костылях, задержали на четыре дня вместе с его подростком-сыном в Аль-Бабе в мае сотрудники гражданской полиции, связанной с Сирийской национальной армией. Во время допроса мужчине завязывали глаза, надевали наручники и усаживали на землю, били кулаками по лицу и груди, избивали палками и тросами, в том числе по подошвам босых ног (фалака). Это продолжалось почти час, при этом его неоднократно просили признаться в краже. Сына подвергли аналогичному избиению, и в конце концов он дал признательные показания.

77. Многие из жертв произвольных задержаний, жестокого обращения и пыток были курдами, которых подозревали в связях с курдскими отрядами народной самообороны⁶⁶, Сирийскими демократическими силами или правительством. Один курд, освобожденный в начале 2023 года после почти шестимесячного содержания под стражей, предприняв попытку к бегству через границу в Турцию, подвергся пыткам во время допроса в гражданской полиции в Рас-эль-Айне по поводу его возможных связей с Сирийскими демократическими силами. Его ежедневно допрашивали в течение 10–12 дней и подвергали самым разнообразным пыткам, включая фалаку, избиения, шабех и дулаб, до тех пор, пока он не признался во всем, чего хотели следователи. Он был освобожден под залог до суда. Жена другого задержанного курда, арестованного гражданской полицией по подозрению в краже в Эр-Раи и освобожденного в начале 2023 года, сообщила Комиссии, что ее мужа подвергали пыткам, в том числе ударам электрическим током по гениталиям. По ее словам, после пыток ее муж был слишком травмирован, чтобы рассказывать о пережитом.

78. Один 44-летний исмаилит из Хамы 27 мая скончался, находясь после задержания в руках военной полиции в Аазазе. Власти Сирийской национальной армии признали, что мужчина умер в результате пыток и принуждения и что были арестованы трое подозреваемых⁶⁷.

79. В обстановке напряженности между группировками дивизия «Султан Сулейман Шах» Сирийской национальной армии в феврале заставила покинуть свои дома в Африне 27 арабских семей, которые, как считалось, поддерживали «Армию ислама» и «Аль-Джабхат аш-Шамия» во время междоусобиц в 2022 году. Все эти семьи, изначально перемещенные из сельских районов Дамаска, проживали там от двух до пяти лет. Вначале представители группировки Сирийской национальной армии задержали одного арабского мужчину и его сына, которые строили приют для 20 пострадавших от землетрясения семей из той же общины. Позднее в ту же ночь по различным основаниям были арестованы и другие представители той же общины. Многие из них подвергались жестокому обращению в условиях задержания, в результате чего один человек получил перелом ноги. Большинство из 30 задержанных были отпущены на следующий день, согласившись покинуть эту территорию под угрозой повторного ареста. Через два дня 27 семей переехали в другие деревни под присмотром бойцов из дивизии «Султан Сулейман Шах», из которых многие, как сообщается, занимают эти дома.

80. В настоящее время Комиссия расследует ряд заявлений об изнасилованиях и иных формах сексуального насилия со стороны военнослужащих Сирийской национальной армии. В одном случае женщина была изнасилована в автомобиле 5 мая.

⁶⁵ См. https://twitter.com/AJA_Syria/status/1661762913185456129 (на арабском языке).

⁶⁶ A/HRC/45/31, сноска 9.

⁶⁷ См. сноску 2 выше. Дело находится на рассмотрении военного судьи в Эр-Раи.

Комиссия была проинформирована о том, что четверо предполагаемых преступников в этом деле входят в число девяти военнослужащих Сирийской национальной армии, в отношении которых в настоящее время ведется следствие либо судебное разбирательство по обвинению в сексуальном насилии. Еще двое были осуждены, причем один заочно.

81. Комиссия подтвердила постоянное присутствие за отчетный период турецких агентов, в том числе в местах содержания под стражей в Рас-эль-Айне, Таль-Абьяде, Акхтарине и Хавар Килисе⁶⁸. На некоторых объектах турецкие офицеры, судя по всему, занимали руководящие должности и играли как положительную, так и отрицательную роль. Один из заключенных, которого содержали в Рас-эль-Айне, сообщил о скором улучшении положения после того, как его товарищ пожаловался турецкому офицеру в тюрьме на отсутствие мяса в рационе. Другой задержанный курд рассказал, что осенью 2022 года во время допроса, который вел турецкий чиновник (говоривший через переводчика), его били ладонью по лицу и палкой по голове и телу. Затем его заставили лечь на пол, и при этом кто-то в военных ботинках топтался на его ноге, лице и голове. В мае в полицейском участке Акхтарина одному мужчине сломали нос, когда турецкий офицер (которого представители Сирийской национальной армии называли «начальником») нанес ему удар головой во время физической ссоры между ними, в ходе которой мужчину также избивали десяток других сотрудников гражданской полиции, связанных с Сирийской национальной армией. По сообщениям, этот турецкий офицер был впоследствии снят со своей должности, а Комиссию проинформировали о том, что жалоба находится на рассмотрении инспекционного отдела Управления безопасности Сирийской национальной армии в Аазазе. Турецкие власти также допросили через переводчика курдскую женщину, которую после депортации из Турции в начале 2023 года в течение четырех месяцев содержали вместе с ее четырьмя маленькими детьми в тюрьме Хавар Килиса. По ее словам, во время содержания под стражей ее не били, но охранники Сирийской национальной армии угрожали ей и оскорбляли ее, а также в течение примерно 20 дней не давали молока и подгузников для ее 20-месячной дочери. Ее муж рассказал, что ему неоднократно звонил с ее телефона турок, говоривший через переводчика, и говорил, что семья будет освобождена лишь в том случае, если он поможет им завербовать одного из членов семьи жены (связанного с «Сирийскими демократическими силами») для работы на них.

Выводы

82. Комиссия имеет разумные основания полагать, что военнослужащие Сирийской национальной армии продолжали произвольно лишать людей свободы и, возможно, совершали военные преступления, связанные с пытками и жестоким обращением. Убийство курдских мужчин в Джендиресе может быть приравнено к военному преступлению — убийству. Хотя Комиссия отмечает, что меры по привлечению к ответственности, по-видимому, были начаты⁶⁹, в том числе в отношении убийств в Джендиресе, смерти в условиях заключения в Аазазе (пункт 78) и изнасилования (пункт 80), информация о возмещении ущерба жертвам отсутствует. Турция по-прежнему связана своими обязательствами по международному праву в области прав человека и гуманитарного права, в том числе по предотвращению пыток в присутствии своих должностных лиц⁷⁰.

⁶⁸ A/HRC/52/69, п. 91, и A/HRC/49/77, п. 82.

⁶⁹ Что касается убийства активиста СМИ и его жены в октябре 2022 года (A/HRC/52/69, п. 99), то Комиссии сообщили о том, что 12 июня военный судья вынес обвинительное заключение в отношении подозреваемых.

⁷⁰ Дела были переданы Турции (см. сноску 2 выше).

VII. Нарушения на северо-востоке Сирийской Арабской Республики

A. Ведение боевых действий

83. Военная активность и взаимные обстрелы между Сирийскими демократическими силами и турецкими вооруженными силами усилились к концу отчетного периода после затишья, наступившего после землетрясения. В провинциях Алеппо, Эль-Хасака и Эр-Ракка продолжались наземные и воздушные атаки, приводящие к гибели и ранениям гражданских лиц, а в Айн-эль-Арабе и деревнях, прилегающих к Талль-Тамру, они были частыми.

84. В одном из инцидентов, произошедшем 18 января, вероятно турецкая управляемая ракета класса «воздух–земля», выпущенная, по всей видимости, с беспилотника, попала днем в пикап, стоявший недалеко от частично разрушенного в результате нападения сельского супермаркета на дороге Эль-Камышлы-Малкия, в 7 км к востоку от города Аль-Кахтания. Погибли двое мужчин, сидевшие в пикапе, а также один мирный житель и 11-летний мальчик, находившиеся в супермаркете. Ранения получили еще несколько мирных жителей, в том числе дети. В ходе другого инцидента, произошедшего 20 июня, по которому по-прежнему ведется расследование, в результате аналогичного удара, предположительно нанесенного турецкой стороной, как сообщается, погибли три гражданских лица (две женщины и один мужчина) и один мирный житель получил ранения.

Выводы

85. Авиаудар, нанесенный 18 января, вписывается в схему совершенных в прошлом нападений с применением турецких беспилотников⁷¹. Учитывая время и место нанесения удара, нападавший, как правило, должен был знать о возможном присутствии гражданских лиц. Таким образом, ответственная сторона могла не принять всех возможных мер предосторожности, с тем чтобы избежать и в любом случае свести к минимуму случайные жертвы среди гражданского населения, ранение гражданских лиц и нанесение ущерба гражданским объектам⁷².

B. Случаи смерти во время содержания под стражей

86. Комиссия зафиксировала несколько случаев смерти заключенных в центральных тюрьмах Эль-Хасаки и Эр-Ракки за отчетный период. В начале февраля в центральной тюрьме Эль-Хасаки скончался находившийся под стражей мирный житель-араб. После ареста в 2020 году, будучи вполне здоровым, он был судим и приговорен за якобы сотрудничество с правительством. В начале февраля его семья узнала о его смерти, при этом никаких объяснений, медицинских обоснований или документов о его смерти предоставлено не было.

87. Аналогичным образом, в начале марта в заключении по неизвестным причинам скончался подросток-араб, которого несколько лет содержали в центральной тюрьме Эль-Хасаки. Первоначально он был арестован как вполне здоровое несовершеннолетнее лицо в 2020 году, по сообщениям, предстал перед судом и был осужден. В конце февраля его семье было предложено оплатить лечение и посещать его в больнице. Когда они попытались навестить его, им сообщили, что он умер, без каких-либо дальнейших объяснений. Его тело выглядело истощенным.

88. В мае в центральной тюрьме Эр-Ракки скончался мирный житель-араб, находившийся под стражей в течение девяти месяцев. Хотя в свидетельстве о его смерти указано, что он скончался от сердечной недостаточности, на теле мужчины,

⁷¹ A/HRC/52/69, п. 110.

⁷² A/HRC/39/65, п. 24, и A/HRC/52/69, п. 113.

когда оно было передано его семье для погребения, как сообщается, были обнаружены следы пыток, в том числе от ударов электрическим током.

Выводы

89. Вышеупомянутые случаи вызывают обеспокоенность тем, что пытки или жестокое обращение с задержанными, о которых идет речь, могли стать причиной их смерти. Условия содержания под стражей, в том числе отсутствие надлежащей медицинской помощи, были таковы, что могли быть приравнены к жестокому обращению. Такие деяния могут быть приравнены к военным преступлениям и запрещены общей статьей 3 Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, в которой также требуется установление практики, обеспечивающей расследование всех подобных деяний.

С. Произвольное лишение свободы

Задержание предполагаемых боевиков ДАИШ

90. Более 10 000 мужчин и юношей, предположительно связанных с ДАИШ, в том числе около 5000 сирийцев, 3000 иракцев и 2000 граждан других стран, по-прежнему задерживают «Сирийские демократические силы» на северо-востоке страны. Несмотря на сообщения о репатриации иракских мужчин, других предположительно связанных с ДАИШ иностранных заключенных по-прежнему содержат под стражей без связи с внешним миром и без суда. По сообщениям, семьи не могут получить информацию о задержанных близких, а после нападения на тюрьму Аль-Сина в январе 2022 года прекратилось ранее оказываемое со стороны Международного комитета Красного Креста в обмене письмами⁷³. Адвокаты, представляющие интересы иностранных граждан, не были допущены органами самоуправления к своим клиентам. Один человек, которому удалось встретиться с такими заключенными, описал их как лиц, «имеющих ужасающий вид и весящих около 43 кг».

91. В июне органы самоуправления вновь заявили о намерении провести суд над иностранными заключенными, подозреваемыми в принадлежности к ДАИШ⁷⁴, учитывая, что международное сообщество не отреагировало на призывы об их репатриации, что вызывает обеспокоенность в отношении перспектив проведения судебных разбирательств в соответствии с международными стандартами. Недавние случаи свидетельствуют о том, что люди, в том числе дети, которых судили «судом народной обороны» органов самоуправления⁷⁵, не имели доступа к адвокатам и представительству. Кроме того, первоначально, до передачи дела в суд, их содержали под стражей без связи с внешним миром в течение нескольких месяцев и их семьи не могли получить информацию об их местонахождении или о ходе судебного разбирательства в отношении них. Один из журналистов в течение нескольких месяцев находился под стражей без связи с семьей и адвокатом, после чего, как сообщается, был приговорен к 18 месяцам содержания под стражей.

92. С момента создания «судов народной обороны» в 2014 году, по данным органов самоуправления, ими рассмотрены дела более 8300 сирийских заключенных, в том числе 6279 человек, предположительно связанных с ДАИШ, а рассмотрение еще около 1000 дел медленно продвигается в рамках судебной системы. Органы самоуправления заявляют о своем стремлении соблюдать международные стандарты справедливого судебного разбирательства, но при этом первыми признают трудности, с которыми сталкиваются при проведении судебных процессов над сирийскими заключенными, а теперь и над иностранцами: они не могут предоставить адвокатов для защиты и обеспечить надлежащих условий содержания в тюрьмах; а судебная система истощена, не обеспечена ресурсами и лишена достаточного кадрового, административного и инфраструктурного потенциала.

⁷³ A/HRC/51/45, п. 93.

⁷⁴ См. <https://aanesgov.org/?p=4567> (на арабском языке).

⁷⁵ A/HRC/46/55, п. 54.

Лагеря для интернированных Эль-Холь и Родж

93. В лагерях Эль-Холь и Родж по-прежнему содержатся около 51 600 человек, в основном женщины и дети до 12 лет, в том числе около 35 000 иностранцев из примерно 66 государств или территорий. Условия в лагерях продолжали ухудшаться: медицинское обслуживание и образование персонала были недостаточными, а недоедание вызывало обеспокоенность⁷⁶. Члены французских и тринидадских семей рассказали о том, как их родственники — женщины и дети — годами страдают в лагере Родж, а многие из них нуждаются в срочной медицинской помощи. Ситуация в области безопасности, хотя и остается плачевной — по сообщениям, в апреле в лагере Эль-Холь были убиты женщина и ребенок, — но за отчетный период улучшилась и убийств стало сравнительно меньше.

94. За отчетный период было репатриировано свыше тысячи иностранцев в более чем десятке государств, включая Ирак (см. приложение V).

Разлучение и содержание под стражей мальчиков-иностранцев

95. В лагере Родж силами безопасности были захвачены 31 января не менее 10 иностранных подростков, не являющихся гражданами Ирака⁷⁷. По имеющимся данным, некоторые из этих мальчиков были переведены в «детский реабилитационный центр» Оркеш в мухафазе Эль-Хасака. По данным источников, их семьям не объяснили ни причин их переселения, ни возможностей осуществления регулярных контактов или их посещений после разлучения, о чем также недавно сообщил Специальный докладчик⁷⁸. Органы самоуправления распространили проект политики, согласно которому подростки должны быть разлучены с «матерями, связанными с ДАИШ», в тех случаях, когда имеются опасения в отношении их собственной безопасности или безопасности окружающих.

Другие случаи произвольного задержания

96. В период с января по июнь 2023 года Комиссия зафиксировала четыре случая ареста, преследования или запугивания журналистов. Например, в апреле журналист, изучающий вопросы, связанные с содержанием под стражей, был вынужден срочно покинуть регион после того, как был выдан ордер на его арест по ложному обвинению в сборе секретной информации. Согласно многочисленным сообщениям, журналисты и активисты СМИ подвергались незаконному лишению свободы, в том числе без связи с внешним миром. Как сообщалось ранее⁷⁹, подобные инциденты и ограничения подрывают основные свободы и приводят к самоцензуре. Расследования продолжаются.

Выводы

97. У Комиссии имеются разумные основания полагать, что члены Сирийских демократических сил по-прежнему произвольно лишают людей свободы, в том числе некоторых из них способами, которые приравниваются к насильственному исчезновению⁸⁰. Кроме того, отсутствие доступа к адвокату может означать вынесение приговора без предоставления основных судебных гарантий в нарушение норм международного гуманитарного права.

98. Как ранее установила Комиссия, поголовное интернирование в течение продолжительного времени с 2019 года без индивидуального или регулярного пересмотра около 51 600 человек в лагерях Эль-Холь и Родж равносильно незаконному лишению свободы, а условия содержания в обоих лагерях — жестокому

⁷⁶ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/terrorism/sr/statements/EoM-Visit-to-Syria-20230721.pdf>.

⁷⁷ A/HRC/52/69, п. 115.

⁷⁸ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/terrorism/sr/statements/EoM-Visit-to-Syria-20230721.pdf>.

⁷⁹ A/HRC/51/45, пп. 104–109.

⁸⁰ A/HRC/52/69, п. 120.

или бесчеловечному обращению⁸¹. Сирийские демократические силы интернировали их в течение почти четырех лет, не предоставляя возможности оспорить основания для такого задержания. Имеются разумные основания полагать, что форма, тяжесть, продолжительность и интенсивность причиняемых физических и психических страданий могут быть приравнены к военному преступлению — посягательству на личное достоинство, в частности к унижающему и оскорбляющему обращению в отношении каждого интернированного лица⁸². Кроме того, практикуемое Сирийскими демократическими силами разлучение мальчиков старше 12 лет с их семьями в лагерях Эль-Холь и Родж без предоставления возможностей для регулярных контактов с семьей или посещений вызывает обеспокоенность в отношении возможного нарушения норм международного гуманитарного права, касающихся уважения семейной жизни. Государства-члены, участвующие в поддержке Сирийских демократических сил, несут особую ответственность за оказание им помощи в прекращении этих нарушений⁸³.

D. Вербовка детей

99. За отчетный период Комиссия зафиксировала семь новых случаев похищения детей курдским революционным молодежным движением, в том числе четыре случая в 2023 году⁸⁴, и один — курдскими отрядами народной самообороны в 2021 году. В недавнем докладе Организации Объединенных Наций сделан вывод о росте вербовки детей в Сирийской Арабской Республике, причем на территории, контролируемые Сирийскими демократическими силами, приходится более половины всех зафиксированных случаев⁸⁵.

100. В одном случае сообщается, что 13-летняя девочка пропала после посещения революционного молодежного центра в Эль-Камышлы в мае. Родственники получили видеозапись, в которой их дочь заявила, что вступила в ряды добровольно. Когда семья попыталась подать жалобу на революционную молодежь за похищение, отделение «Асаиш»⁸⁶ в Эль-Камышлы отказалось регистрировать это дело. В бюро защиты детей⁸⁷ помощи не оказали, сказав, что нужно подождать 45 дней до окончания военно-идеологической подготовки девочки. В конце концов родственникам удалось вернуть девочку домой.

101. Еще одна девочка-подросток пропала в марте по дороге в школу. Когда мать искала ее вблизи расположенном центре культуры, якобы принадлежащем революционной молодежи, организаторы отрицали, что знают ее дочь, и угрожали похитить других ее детей. Власти также посоветовали матери «забыть о своей дочери». Акция протеста, организованная родственниками, была жестоко подавлена силами безопасности.

102. Подписав план действий по прекращению вербовки и использования детей в вооруженных конфликтах, Сирийские демократические силы обязались обеспечить действительный запрет на вербовку всех детей младше 18 лет на всей контролируемой ими территории⁸⁸. Тем не менее это обязательство не было ими выполнено, поскольку по-прежнему совершается военное преступление, связанное с призывом или зачислением детей в возрасте до 15 лет в вооруженные силы или группы⁸⁹.

⁸¹ [A/HRC/37/72](#), приложение III, пп. 12–15, и последующие доклады Комиссии.

⁸² [A/HRC/52/69](#), п. 121.

⁸³ Общая статья 1 Женевских конвенций 1949 года.

⁸⁴ [A/HRC/52/69](#), п. 107.

⁸⁵ [A/77/895-S/2023/363](#), пп. 191 и 192.

⁸⁶ [A/HRC/39/65](#), п. 68.

⁸⁷ [A/HRC/52/69](#), п. 107.

⁸⁸ [A/HRC/49/77](#), п. 107.

⁸⁹ “They have erased the dreams of my children...”, пп. 40 и 84; и [A/HRC/49/77](#), п. 107.

VIII. Гендерное воздействие

103. В июне Комиссия опубликовала доклад о прямых негативных последствиях затянувшегося конфликта в Сирийской Арабской Республике для женщин и девочек, в том числе в связи с массовым перемещением и ростом числа женщин, возглавляющих домохозяйства⁹⁰. В домохозяйствах, возглавляемых женщинами, особенно в лагерях для перемещенных лиц, в два раза чаще, чем в домохозяйствах, возглавляемых мужчинами, отмечается полная неспособность удовлетворить основные потребности. Это серьезно сказалось на доступе женщин и девочек к медицинскому обслуживанию, в том числе в области репродуктивного здоровья, а число ранних и принудительных браков, по сообщениям, возросло повсюду в стране. Женщины сталкиваются с особыми проблемами при получении доступа к жилью, земле и имущественным правам. Существовавшие ранее формы дискриминации значительно усилились, а страх перед общественным отчуждением и его последствиями создал дополнительные трудности и подорвал возможные достижения в результате недавних правовых реформ. Насилие в отношении женщин и девочек становится все более укорененным и проникает как в частное, так и в общественное пространство.

104. Несмотря на трудности, многочисленные сирийские организации по защите прав женщин и организации гражданского общества продолжают вести разъяснительную работу по вопросам прав человека женщин, гендерного равенства и гендерного насилия. Десятки тысяч женщин по-прежнему ищут своих пропавших без вести или насильственно исчезнувших родственников. Женщины входят в число лидеров сирийского гражданского общества и сирийских семей, которые в течение многих лет упорно искали своих пропавших без вести и исчезнувших родственников и чья смелость и решительность совсем недавно привели к созданию в стране нового учреждения Организации Объединенных Наций по делам пропавших без вести лиц.

IX. Рекомендации

105. Комиссия повторяет свои предыдущие рекомендации и, в частности, призывает все стороны конфликта:

а) немедленно прекратить все неизбирательные и прямые нападения на гражданское население и гражданские объекты и принять все возможные меры предосторожности для минимизации ущерба гражданскому населению, а также провести независимые, беспристрастные и заслуживающие доверия расследования инцидентов, повлекших за собой жертвы среди гражданского населения, к которым причастны их силы, в целях обеспечения привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушениях, обеспечения неповторения нарушений и предания гласности результатов расследований;

б) обеспечить расследование всех достоверных сообщений об убийствах и гибели гражданских лиц, а также о случаях смерти в условиях лишения свободы⁹¹;

в) прекратить применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, включая сексуальное и гендерное насилие, во всех местах содержания под стражей;

г) освободить произвольно задержанных лиц и обеспечить привлечение к ответственности виновных лиц путем проведения справедливого судебного разбирательства;

⁹⁰ См.

<https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/hrbodies/hrcouncil/coisyrria/policypapersieges29a/ywar/2023-06-12-Gendered-impact-women-girls-%20Syria.pdf>.

⁹¹ Общая статья 3 Женевских конвенций 1949 года.

e) прекратить все формы содержания под стражей без связи с внешним миром и насильственные исчезновения и принять в соответствии с резолюцией 2474 (2019) Совета Безопасности все возможные меры по розыску всех задержанных и/или исчезнувших лиц, выяснению их судьбы или установлению местонахождения, а также обеспечению связи с их семьями;

f) оказать поддержку недавно созданному независимому учреждению с международным мандатом в области координации и сбора заявлений о пропавших без вести лицах, включая лиц, подвергшихся насильственному исчезновению;

g) принять энергичные и эффективные меры по прекращению вербовки детей;

h) уважать и защищать право на свободу мнений и их свободное выражение, свободу мирных собраний, ассоциации и передвижения, а также имущественные права, в том числе беженцев и внутренне перемещенных лиц;

i) обеспечить возможности и содействовать быстрому и беспрепятственному прохождению беспристрастно оказываемой гуманитарной помощи для нуждающихся гражданских лиц, как через границу, так и через линию противостояния, без каких-либо неблагоприятных различий, во все районы Сирийской Арабской Республики, включая северо-запад, северо-восток страны и лагерь Эр-Рукбан. Прекратить произвольный отказ в согласии на гуманитарный доступ по причине политических или идеологических разногласий, а также навязывание для получения согласия необоснованных условий, не предусмотренных международным гуманитарным правом, включая чрезмерные бюрократические и иные требования к субъектам, оказывающим гуманитарную помощь.

106. Комиссия призывает государства-члены, оказывающие поддержку сторонам в конфликте или иным образом влияющие на них, принять меры для обеспечения соблюдения сторонами, которых они поддерживают, прав и законности, сдерживая совершение ими нарушений, согласно их обязательствам по обычному международному гуманитарному праву и статье 1, являющейся общей для Женевских конвенций 1949 года, а также другим соответствующим договорам, в том числе путем:

a) выдвижения в качестве условий оказания любой поддержки этим сторонам соблюдения ими норм международного права в области прав человека и международного гуманитарного права, проведение ими эффективных расследований в рамках привлечения к ответственности своих собственных сил и принятие ими поддающихся проверке внутренних мер по соблюдению международного права, таких как обеспечение того, чтобы людей не лишали незаконно свободы, проведение регулярных индивидуальных проверок на предмет сохраняющейся необходимости интернирования «по настоятельным соображениям безопасности», а также других практических мер⁹²;

b) воздержания от предоставления оружия, военной поддержки, финансирования или иных форм оказания поддержки сторонам конфликта, когда имеются разумные основания полагать, что такие стороны совершают нарушения международного гуманитарного права, в том числе военные преступления, или когда можно ожидать, что такая поддержка может быть использована для совершения дальнейших нарушений международного гуманитарного права либо для создания условий для их совершения.

107. Кроме того, Комиссия рекомендует государствам — членам Организации Объединенных Наций:

a) репатриировать своих граждан, удерживаемых на северо-востоке страны за предполагаемую связь с ДАИШ, в первую очередь содержащихся там

⁹² См. <https://sri.icrc.org/en/practical-measures>.

детей и их матерей, исходя из принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка. Кроме того, репатриировать взрослых граждан мужского пола, в том числе для привлечения к ответственности предполагаемых виновников военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида в рамках судопроизводства, соответствующего международным стандартам справедливого судебного разбирательства. Репатриация не может осуществляться в случаях, когда соответствующим лицам угрожает произвольное задержание или причинение физического вреда, включая смертную казнь;

b) продолжать добиваться привлечения виновных к ответственности, в том числе путем обеспечения эффективной законодательной, следственной, судебной и прокурорской инфраструктуры и инвестирования в нее;

c) поддержать создание и финансирование нового учреждения по делам пропавших без вести лиц, особенно в части поддержки родственников лиц, пропавших без вести и/или исчезнувших;

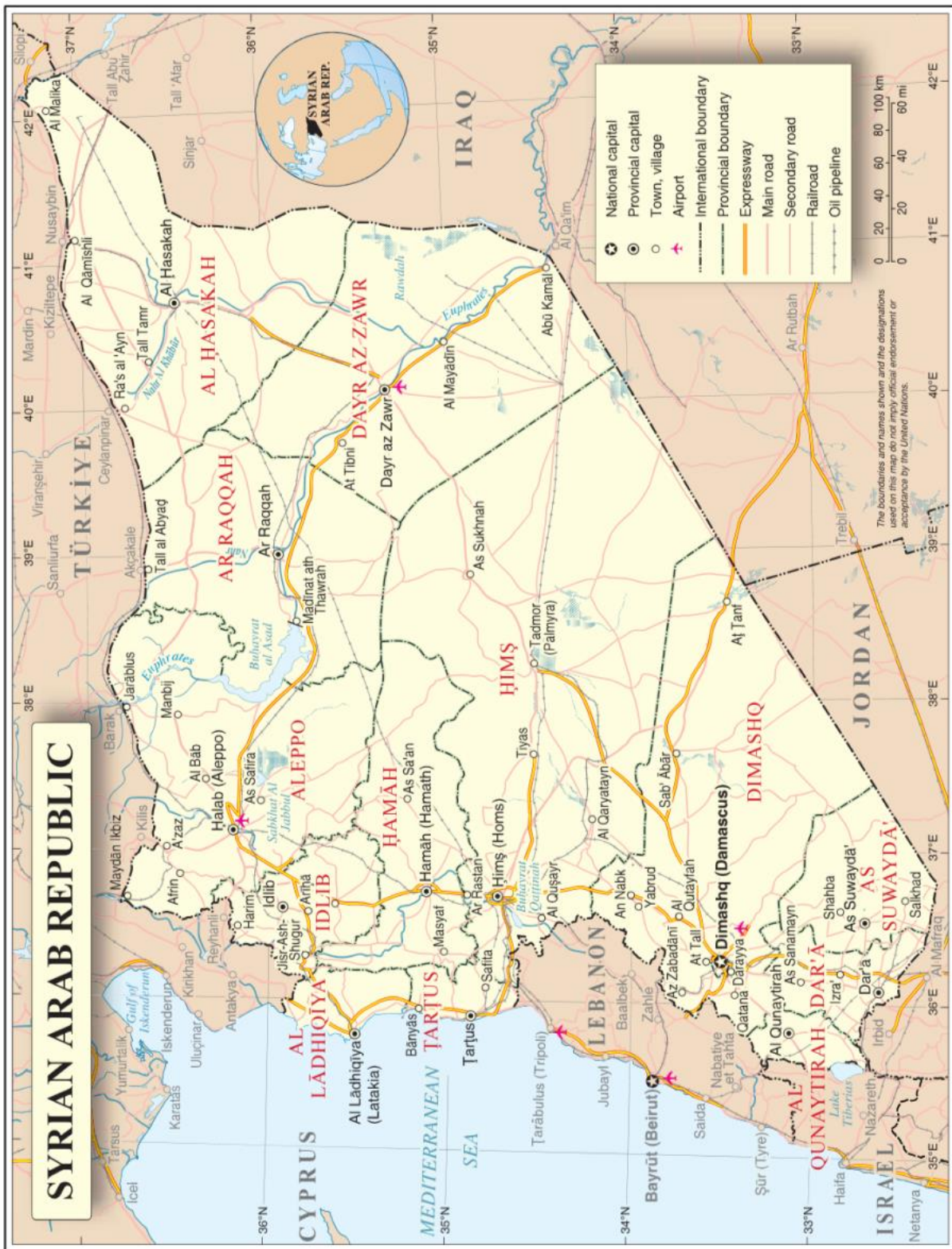
d) обеспечить, чтобы любое возвращение было добровольным, безопасным, достойным, устойчивым, направленным в пункт назначения по выбору возвращающегося лица и без риска причинения ему физического вреда или нарушения его основных прав человека;

e) проводить независимые оценки воздействия односторонних принудительных мер с целью смягчения непреднамеренных последствий для повседневной жизни гражданского населения, в том числе путем упорядочения чрезмерно громоздких процедур применения изъятий по гуманитарным соображениям;

f) принимать энергичные меры по обеспечению гуманитарного доступа и эффективной доставки помощи, а также проявлять большую солидарность и оказывать поддержку усилиям по удовлетворению гуманитарных потребностей всех сирийцев, включая внутренне перемещенных лиц и беженцев, численность которых достигла самых высоких уровней с начала конфликта. Продолжить финансирование программ по оказанию поддержки и расширению прав и возможностей женщин в Сирийской Арабской Республике.

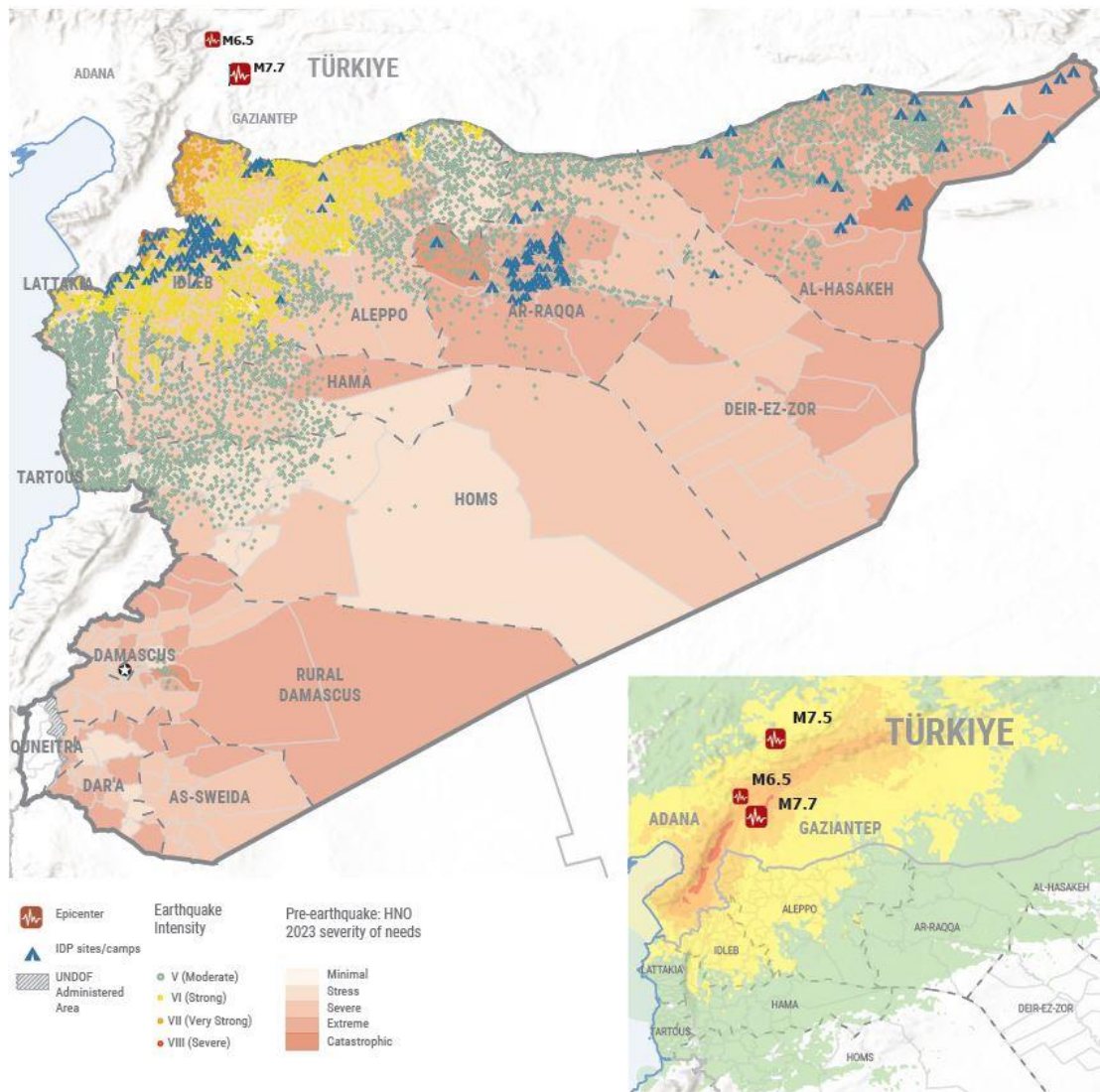
Annex I

Map of the Syrian Arab Republic

Annex II

Earthquake impacted areas

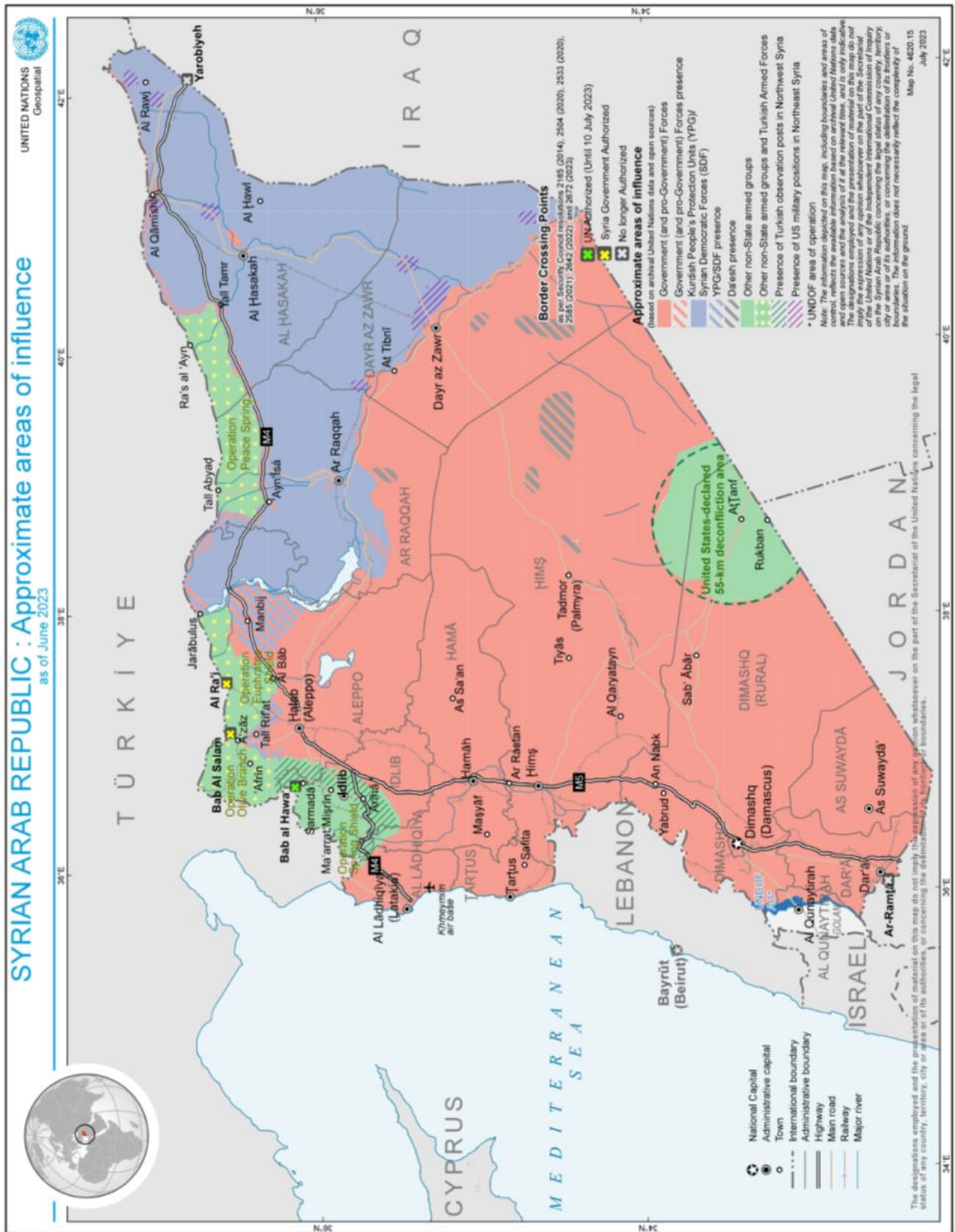

The boundaries and names shown and the designations used on this map do not imply official endorsement or acceptance by the United Nations.

Source: OCHA.

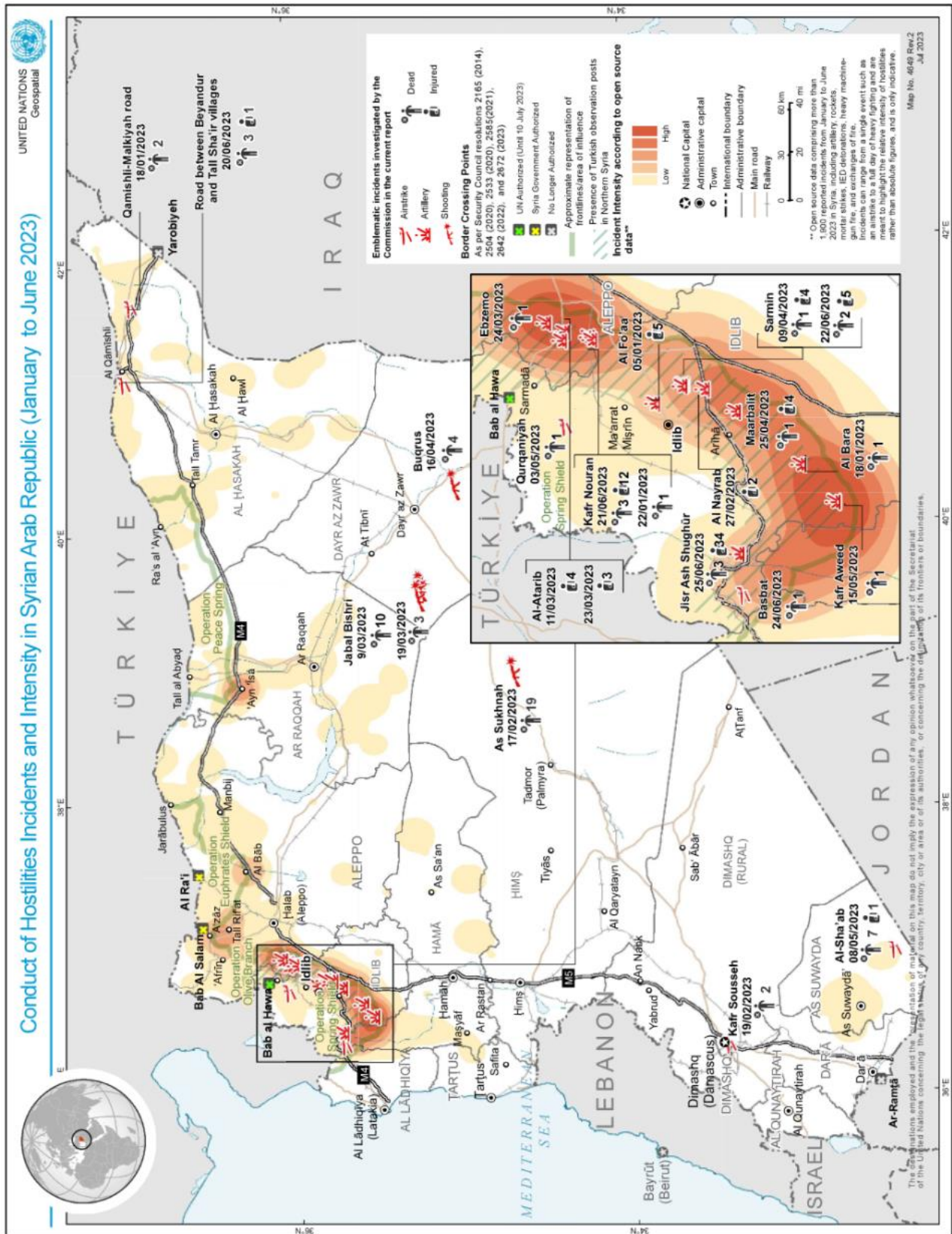
Annex III

Approximate areas of influence — June 2023

Annex IV

Conduct of hostilities incidents map

Annex V

Repatriation of foreign, non-Iraqi women and children from SDF-run camps in north-eastern Syria (as of 30 June 2023)^a

<i>States and territories</i>	<i>No. children</i>	<i>No. women</i>	<i>No. unknown/men</i>	<i>Total</i>
Afghanistan ^f	-	1	-	-
Albania	28	9	-	37
Australia	21	4	-	25
Austria	4	-	-	4
Barbados ^b	2	1	-	3
Belgium	33	12	-	45
Bosnia and Herzegovina	12	6	8	26
Canada ^b	14	7	-	21
Denmark	18	4	-	19
Finland	14	4	-	18
France ^b	144	47	-	194
Germany	80	27	1 ^c	108
Indonesia ^f	-	-	-	-
Italy	5	1	1	7
Kazakhstan ^b	417	158	37	612
Kosovo ^d	78	33	12	123
Kyrgyzstan ^b	41	18	-	59
Malaysia	-	-	16	16
Maldives	4	1	-	5
Moldova	4	1	-	5
Morocco	-	-	8	8
Netherlands	44	18	-	62
New Zealand ^b	1	-	-	1
Nigeria	3	-	-	3
North Macedonia	14	5	11	23
Norway ^b	11	3	-	14
State of Palestine	2	-	-	2
Russian Federation ^b	345	13	-	330
Saudi Arabia ^e	2	-	-	2
Slovakia ^b	2	1	-	3
South Africa ^f	-	-	-	-
Spain ^b	13	2	-	15
Sudan ^b	8	2	-	10
Sweden	41	18	-	42
Switzerland	2	-	-	2
Tajikistan ^b	177	73	-	250
Ukraine	25	6	-	31

<i>States and territories</i>	<i>No. children</i>	<i>No. women</i>	<i>No. unknown/men</i>	<i>Total</i>
United Kingdom	10	1	-	11
USA	8	4	7	19
Uzbekistan	248	98	1	347

Countries for which the Commission received information that citizens are held and for whom there is no indication of any repatriation:

Algeria^e, Azerbaijan, Bahrain, Bangladesh, China, Comoros, Congo, Czechia, Egypt^e, Estonia^e, Georgia, India, Iran (Islamic Republic of), Jamaica, Jordan, Kenya, Lebanon, Libya, Mali, Pakistan, Philippines, Poland, Portugal, Romania^e, Senegal, Serbia, Seychelles, Somalia, Tanzania, Trinidad and Tobago, Tunisia, Türkiye, Viet Nam^e, Yemen.

^a This table is based on replies to Note verbales sent to States alleged to have nationals in north-eastern Syria and letters to other relevant parties (footnote 2) and open-source data. Where open-sources provided different numbers, the lowest figure was used. The table does not reflect the repatriation of Iraqi nationals, who form the largest group of foreigners in SDF-run camps in north-eastern Syria.

^b Repatriations reportedly occurred during the reporting period (1 January 2023 to 30 June 2023). In early July 2023, Canada and France undertook additional repatriations.

^c One boy was repatriated after he turned 18.

^d References to Kosovo shall be understood to be in the context of Security Council resolution 1244 (1999).

^e According to information submitted by States in response to communications by the Commission and United Nations special procedures, the national authorities have no indication as to the presence of citizens in north-eastern Syria, or are still trying to determine such presence.

^f Countries for which reports indicate individuals were repatriated, without further information.

Annex VI

Correspondence with the Government of the Syrian Arab Republic

Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic

PALAIS DES NATIONS • 1211 GENEVA 10, SWITZERLAND
 • WEB: www.ohchr.org/syria • TEL: +41-22-9171234 • FAX: +41-22-9179907 • E-MAIL: ohchr.syria@un.org

Established pursuant to United Nations Human Rights Council Resolution S-1/1 (2011) and extended by resolutions 19/22 (2012), 21/26 (2012), 22/24 (2013), 24/23 (2014), 28/28 (2015), 31/17 (2016), 34/26 (2017), 37/29 (2018), 40/17 (2018), 43/28 (2018), 46/22 (2021), 49/27 (2022) and 52/30 (2023)

REFERENCE: COISYRIA/116/2023

The Secretariat of the United Nations Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic presents its compliments to the Permanent Mission of the Syrian Arab Republic to the United Nations Office at Geneva and specialized institutions, in Geneva, and has the honour to refer to the UN Human Rights Council (HRC) resolution 52/30 of 4 April 2023 extending the mandate of the Commission until 31 March 2024.

The Commission takes this opportunity to reiterate its thanks to the Permanent Mission for your Government's past assistance in furtherance of its mandate.

The Commission is currently conducting investigations for its upcoming report to the HRC's fifty-fourth session in September 2023, covering events between 1 January and 30 June 2023.

In this regard, the Commission first requests any information your Government may be able to share regarding the incidents listed in the Annex I to this note, which allegedly occurred in Aleppo, As Suwayda, Damascus, Dar'a, Dayr Az Zawr, Idlib, Hama, Hasakah, Homs, and Raqqah governorates during this time period.

Second, the Commission has also received credible reports that some international and local humanitarian actors have faced obstacles and a lack of clarity on procedures to obtain authorization to implement their post-earthquake humanitarian response, and have had part of the humanitarian aid seized. Humanitarian workers have also reported facing threats as a result of their work. In this context, the Commission seeks information about Government policies and procedure put in place to ensure unhampered access for impartial delivery of humanitarian assistance to post-earthquake survivors.

Third, the Commission has received reliable reports that residents of Sheikh Maqsoud and Al-Ashrafieh neighbourhoods in Aleppo city and residents of Al-Shabba region in Aleppo governorate are experiencing arbitrary restrictions imposed by your Government on the flow of basic goods and services, including healthcare services essential for survival. The Commission seeks information about the necessity of such restrictions and would welcome any information on steps being taken by the Syrian authorities to ensure that those living in the above-mentioned areas have adequate access to essential services and goods.

Fourth, the Commission continues to document torture, ill-treatment, and deaths in detention in Government detention facilities, including in intelligence directorates' facilities in Damascus and elsewhere and in military prisons including Sednaya. The Commission would welcome any information on steps taken by the Syrian authorities to prevent and investigate any such allegations as well as further information concerning persons held accountable in relation to torture, ill-treatment, and deaths in detention.

Regarding detention, the Commission also takes this opportunity to kindly reiterate its previous request for information contained in the attached standard questionnaire (which the Commission previously shared in its note verbale numbered COISYRIA/32/2020 of 16 October 2020 and subsequently in 18/2022 of 6 July 2022 and 58/2022 of 10 November 2022). Noting the adoption of Law 16 of 29 March 2022 that criminalizes torture, the Commission seeks your Government's overall views on the applicable legislation's compatibility with the Syrian Arab Republic's international legal obligations, in particular in relation to the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, and would particularly welcome updated information covering the period since the adoption of Law no. 16/2022 until today, notably on:

- statistical data per year regarding deaths in custody and information on the manner in which those deaths were investigated;
- remedies available to victims of detention-related violations or abuses committed by your authorities/forces abuses (including legal, medical, or psychosocial assistance) and information on whether and how victims have availed themselves of such remedies;
- measures adopted to encourage victims to safely report allegations of such violations or abuses and whether and how victims have availed themselves of such measures; and
- information on investigations carried out into detention-related violations or abuses allegedly committed by your authorities/forces in order to hold perpetrators to account.

Noting the information provided in the Fourth periodic report submitted by the Syrian Arab Republic under article 40 of the International Covenant on Civil and Political Rights (CCPR/C/SYR/4, hereinafter "Fourth periodic report", para. 39- 41), the Commission also seeks details relating to incidents of police officers held accountable for perpetrating violent acts during investigations or in prisons or detention centres from March 2011 to the present day, notably a brief summary of the allegations, location, agency of the officer concerned, exact disciplinary penalty, status in court and charges or convictions. The Commission further kindly requests similar information for members of the intelligence services as well as military forces. The Commission would also welcome information relating to judgements issued in this context, including a summary of the judgements containing the facts as established, the crimes such persons were convicted or acquitted of, and the sentences imposed, and if possible, copies of the relevant judgements.

The Fourth periodic report also contained information that "[n]o provisions under Syrian law grant immunity for offences involving acts of torture committed by any party" (para. 39). The Commission has noted previously that de facto immunity results from the requirements under Legislative Decree no. 61 of 27 February 1950 as amended by Decree no. 64/2008 and Legislative Decree no. 14 of 25 January 1969 that require "the general leadership of the army and military forces" and approval by the accused's superior officers, respectively, prior to the initiative of any prosecution. The Commission would welcome clarification how many such investigations have been launched since 1 January 2020. The Commission would also welcome the full text of Laws 14/1969 and other legislation relating to the functions of other Syrian intelligence services, as well as legislation setting out the functions and responsibilities of the National Security Bureau.

Further, noting the information provided in the Fourth periodic report (para. 36), the Commission seeks information concerning legislation, policies, directives, orders or other instruments relating to capital trials and related amnesties, in particular proceedings before Military Field Courts (under Decree 109/1968).

In addition, with regards to the Fourth periodic report (paras. 53-54), the Commission seeks information concerning measures taken to implement the Children's Rights Act (Law No. 21/2021).

Finally, the Commission has obtained further reliable information concerning Syrian refugees deported from Lebanon facing extortion by your forces as of January 2023 onwards. Those unable to pay have reportedly been detained, with families unaware of their current whereabouts. The Commission seeks information on the procedure followed by Syrian authorities when deportees are handed over; the number of deportees from Lebanon since January 2023 as well as statistics on deportees detained or conscripted in the military.

Since January 2023, the Commission has also received credible information concerning increased abductions of civilians in Homs governorate, reportedly by members of pro-Government armed groups and Syrian National Defence Force militia fighters, who faced ill-treatment and extortion. The Commission seeks information about measures taken by Syrian authorities to put an end to such acts.

In order for the information to be processed ahead of its next reporting obligations, the Commission would kindly request that any inputs be received by 14 July 2023. The Commission is

ready to discuss the most appropriate means by which to progress in this regard, including measures required to ensure the confidentiality of provided materials and information, and would also welcome meetings or briefings, in-person or virtually. To clarify details of this request or opportunities to collaborate, please contact the Secretariat, at ohchr-coisyrria@un.org.

The Secretariat of the Commission of Inquiry avails itself of the opportunity to renew to the Permanent Mission of the Syrian Arab Republic the assurances of its highest consideration.

Geneva, 14 June 2023

L.A.

Annex I

List of alleged incidents on which the Commission requests information for its upcoming mandated report to the Human Rights Council session in March 2023

Attacks alleged to have occurred in Idlib governorate and western Aleppo

- On 5 January 2023, shelling allegedly injured five civilians – four children and one woman – in the outskirts of Al Foaa town in Idlib governorate
- On 18 January 2023, shelling allegedly killed one civilian in Al-Bara town, Idlib governorate.
- On 19 January 2023, shelling allegedly injured five civilians – four children and an elderly woman – in the village of Qastoun, Idlib governorate
- On 22 January 2023, shelling allegedly killed one woman who was present at her agricultural field in Kafr Nouran village, western Aleppo
- On 22 February 2023, shelling allegedly killed two civilians as they were collecting firewood in Kendah village, near Jisr Al-Shughour, Idlib governorate
- On 27 February 2023, shelling allegedly injured two civilians – one woman and a child in Al-Nairab town, Idlib governorate
- On 27 February 2023, shelling allegedly injured one civilian on the road between Ma'aart Misreen and Idlib City, Idlib governorate.
- On 11 March 2023, shelling allegedly killed one civilian and injured at least four others in Al-Atarib town, in western Aleppo
- On 23 March 2023, shelling allegedly injured three civilians including a woman, in the market of Al-Atarib town, western Aleppo
- On 24 Mar 2023, shelling allegedly killed one civilian in Al-Abzimo village, western Aleppo.
- On 9 April 2023, shelling allegedly killed one child and injured at least three other children in Sarmin town, Idlib governorate.
- On 25 April 2023, shelling allegedly killed one woman and injured four others including two children and 2 women in Maarbalit town, Idlib governorate.
- On 03 May 2023, a drone strike allegedly killed a 60-year-old civilian in Qorqanya town, Idlib governorate.
- On 15 May 2023, shelling allegedly killed one civilian in Kafr Aweed village, Idlib governorate.

Attacks and other incidents alleged to have occurred in northern Aleppo governorate

- On 20 January 2023, shelling allegedly injured several civilians, including three children, as well as one policewoman and one policeman in Azaz, Aleppo governorate.
- On 6 February 2023, in the evening, shelling allegedly impacted Marea, Aleppo governorate, reportedly causing civilian harm.
- On 16 February 2023, one civilian man was reportedly killed and another injured due to shelling impacting a residential area of Tall Rifat, Aleppo governorate. Two homes were also reportedly damaged.
- On 4 March 2023, two civilian men were reportedly injured due to shelling that impacted the villages of Kultep and Bagdek, east of Ain al-Arab city, Aleppo governorate.
- On 20 March 2023, four Kurdish members of a family, including a 17-year-old, were shot outside of their home in Jinderis, Aleppo governorate, allegedly by four members of Jaysh Al-Sharqiyah who were subsequently detained by the SNA Military Police.
- On 3 May 2023, a drone strike allegedly killed a 60-year-old man in Qorqanya town, Idlib governorate.

Attacks and other incidents alleged to have occurred in Dayr Az Zawr, Raqqah and Hasakah governorates

- On 18 January 2023, an alleged drone strike killed three civilians, including a child, and injured another civilian near Al-Qahtaniya, Al-Hassakeh governorate.

- On 3 February 2023, a 13-year-old boy was allegedly killed and a civilian injured when local authorities fired shots to disperse a demonstration in the village of al-Sabha, al-Basira area, eastern rural Dayr al-Zawr governorate.
- On 21 February 2023, reportedly a civilian man was shot and killed while near a checkpoint in al-Sabha village, in eastern rural Dayr al-Zawr.
- On 22 February 2023, during the funeral of the man reportedly killed near a checkpoint in al-Sabha village mentioned above, reportedly three civilians, two women and one man, were killed, and another civilian man was injured, as a result of shooting near the funeral tent.
- On 22 February 2023, a drone strike on a car traveling on the al-Qamishli-al-Qataniyyeh road, in northern rural Hasakah governorate reportedly killed one man.
- On 27 February 2023, and improvised explosive device reportedly exploded near the Rufaida al-Aslamia elementary school in al-Kallaseh neighbourhood of Hasakah city, Hasakah governorate, injuring one woman and damaging the school.
- On 9 March 2023, twelve civilians from the Al Busayra tribe were reportedly abducted and killed while collecting truffles in the Jabel Bishri area, western Dayr Az Zawr governorate.
- On 12 March 2023, small arms fire near a checkpoint in Hasakah city, Hasakah governorate reportedly killed one civilian man and injured a 16-year old boy who survived but was allegedly detained later at the hospital.
- On 19 March 2023, a group of civilians from the Al Busaraya tribe were allegedly abducted and attacked in the Jabel Bishri area, western Dayr Az Zawr governorate. Two men were reportedly killed and three were abducted and found dead on 3 April.
- On 16 April 2023, five civilians – shepherds – including one child, were reportedly killed in a desert area of Buqrus, eastern Dayr Az Zawr governorate.

Attacks and other incidents in Damascus, Hama, Homs, As Suwayda and Dar'a governorates

- On 1 January 2023, approximately 200 Syrians who had returned to Syria from Lebanon were allegedly detained and extorted by Government forces in Wadi Khaled, Homs governorate. The whereabouts of some remain unknown since.
- On 26 January 2023, a civilian man was reportedly killed during clashes between Government forces and alleged armed group members near Al-Sharq Hospital, Dara'a city.
- On 17 February 2023, at least 50 civilians, including at least two children, were reportedly attacked and killed while collecting truffles in a desert area near Al-Sukhna city, Homs governorate.
- On 19 February 2023, airstrikes allegedly impacted a residential area in Kafir Souseh, Damascus governorate. Reportedly, among the casualties were at least two civilians, and a cultural centre and two educational facilities were reportedly severely damaged.
- On 7 and 22 March 2023, as well as on 2 May 2023, airstrikes allegedly struck Aleppo International Airport. The airstrikes caused damage to the runway, rendering it out of service.
- On 23 March 2023, at least six civilians were reportedly killed, and unknown number of others went missing, while collecting truffles between Jar Marina and Harbya, in Salamiya district, Hama governorate.
- On 4 April 2023, airstrikes in the Al-Kiswah area, countryside of Damascus governorate, allegedly killing one civilian.
- On 8 May 2023, airstrikes hit southern Syria, reportedly killing eight civilians, including six children, in their home in the village of Al-Sha'ab, east of As Suwayda.
- On 16 May 2023, one civilian man was reportedly killed by unknown gunmen in front of his house in the Izraa town, Dar'a governorate.

Annex II

LIST OF QUESTIONS FOR EACH DUTY-BEARER OR PARTY WITH REGARD TO THE SITUATION OF IMPRISONMENT AND DETENTION IN THE SYRIAN ARAB REPUBLIC SINCE MARCH 2011:

The United Nations Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic (hereinafter the Commission) would appreciate receiving information with regard to the situation of imprisonment and detention in the Syrian Arab Republic, including key detention-related recurrent human rights concerns since March 2011, for the purposes of its upcoming special report on detention. This report was requested by the UN Human Rights Council in its resolutions 44/21 of 17 July 2020 and 45/L.45 of 2 October 2020, and mandated to cover inter alia:

- detention-related violations and abuses such as extrajudicial killings, torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment, enforced disappearance, and other human rights violations and abuses suffered by persons unlawfully or arbitrarily deprived of their liberty including sexual and gender-based violence;
- the particular vulnerabilities of children in detention;
- access to detention facilities for medical services and monitoring bodies; - information concerning detainees to their families; and
- justice for those arbitrarily detained.

While the Commission understands that some of the information requested relates to sensitive security information, we would greatly appreciate any information possible on these matters to aide in our task of undertaking a comprehensive inquiry.

In particular, the Commission would appreciate receiving:

Legal framework applicable to detention in the Syrian Arab Republic since March 2011:

1. Information concerning legislation, policies, directives, orders or other instruments concerning the administration and management of detention facilities and detention conditions, including amendments or modifications since March 2011.
2. Information on legislation, policies, directives, orders or other measures regarding safeguards for detainees, including to (i) be informed of the charges against them and of their rights; (ii) have prompt access to a lawyer; (iii) notify a relative or other person of their choice of their arrest; (iv) be brought promptly before a judge.
3. Information concerning legislation, policies, directives, orders or other instruments related to complaints systems and accountability for allegations of abuses in places of detention.

Statistics on detention-related violations or abuses since March 2011:

4. Annual statistical data per year - disaggregated by sex, ethnic/national origin, and age category (under 18, 18-65, over 65 years of age) - on the number of pre-trial detainees and convicted prisoners and the occupancy rate at all places of detention that you operate or control inside the Syrian Arab Republic, including:
 - a. The name, location, size (in terms of detainee capacity and square meters) of each place of detention, including specialised detention facilities (e.g., juvenile detention centres, women's detention centres, medical facilities with the capacity to hold detainees).
 - b. Number of persons held in relation to political or security crimes, including terrorism-related offenses and offenses related to violations of the laws of war, versus persons detained for 'ordinary' crimes.
5. Annual statistical data per year regarding persons released from detention and the total length of time detained upon release, disaggregated by age, gender, and pre-trial or post-conviction status.

- a. As a subset of the total number of persons released from detention, the number of persons released on the basis of amnesties adopted between March 2011 and the present.
6. Annual statistical data per year regarding deaths in custody, and information on the manner in which those deaths were investigated.
7. Annual statistical data per year regarding transfers or extraditions of detainees or prisoners from the territory of the Syrian Arab Republic to other locations.
8. Information regarding children in detention, whether such detention has been used as a measure of last resort and limited to the shortest possible period, and measures taken to ensure that juveniles are separated from adults in all places of detention.

Prevention of detention-related violations or abuses:

9. Information regarding measures taken or foreseen to prevent detention-related abuses or violations by your authorities/forces, including through guidance or inspections.
10. Information concerning access to detention facilities provided to monitoring bodies (such as civil society organizations, the UN or the ICRC) to undertake independent visits.
11. Information concerning access to detention facilities provided for medical services.
12. Information concerning contact with and access to detainees for their families.
13. Information concerning measures taken to ensure respect for the principle of inadmissibility of evidence obtained through torture and ill-treatment.

Investigation of detention-related violations or abuses; redress and support for victims:

14. Information concerning investigations carried out into the detention-related violations or abuses that were allegedly committed by your authorities/forces, to hold the perpetrators to account.
15. Information on remedies available to victims of detention-related violations or abuses committed by your authorities/forces.
16. Information on what protection and support mechanisms are in place for victims of detention-related violations or abuses (including legal, medical or psychosocial assistance).
17. Information on any measures adopted to encourage victims to safely report allegations of such violations or abuses.
18. Annual statistical data since March 2011 on the number of complaints, investigations, prosecutions, convictions and sentences imposed in cases of detention-related violations and abuses.

Other:

19. Information regarding measures taken to implement recommendations made with respect to detention by the Commission of Inquiry¹, other UN human rights mechanisms or other relevant bodies since March 2011.

¹ The Commission's reports are all accessible on www.ohchr.org/coisyrria (under documentation), with the recommendations usually listed last, in bold. By way of example, in A/HRC/45/31, the Commission inter alia recommended all parties to close all makeshift and temporary places of detention; improve health conditions and ensure prisoner releases in the wake of the COVID-19 pandemic; cease torture and other cruel treatment including sexual violence in places of detention; take measures to reveal the fates of those detained and establish an effective channel of communication with families; and facilitate unfettered access for independent humanitarian, protection and human rights organizations to places of confinement or detention.